

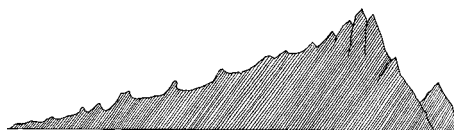
ИЕРОМОНАХ СИМОН (БЕСКРОВНЫЙ)

ИСКУССТВО ИСТИННОГО ПОСЛУШАНИЯ

«Ибо в вас должны быть те же
чувствования, какие и во Христе Иисусе:
Он, будучи образом Божиим... смирил Себя,
быв послушным даже до смерти,
и смерти крестной».

(Флп. 2: 5-6, 8).

Издание Усекновенской
пустыни «Катафиги» Великой Лавры
преподобного Афанасия Афонского

Святая Гора Афон, 2019

УДК 271.22-788
ББК 86.372.24-64
Б 53

ИС 19-902-1453

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Православной Церкви в Молдове

Иеромонах Симон (Бескровный), ранее издавался под псевдонимом монах Симеон Афонский. Искусство истинного послушания. Духовно-просветительское издание. – Усекновенская пустынь «Катафиги» Великой Лавры преподобного Афанасия Афонского. ООО «Синтагма». М., 2019. — 192 с.

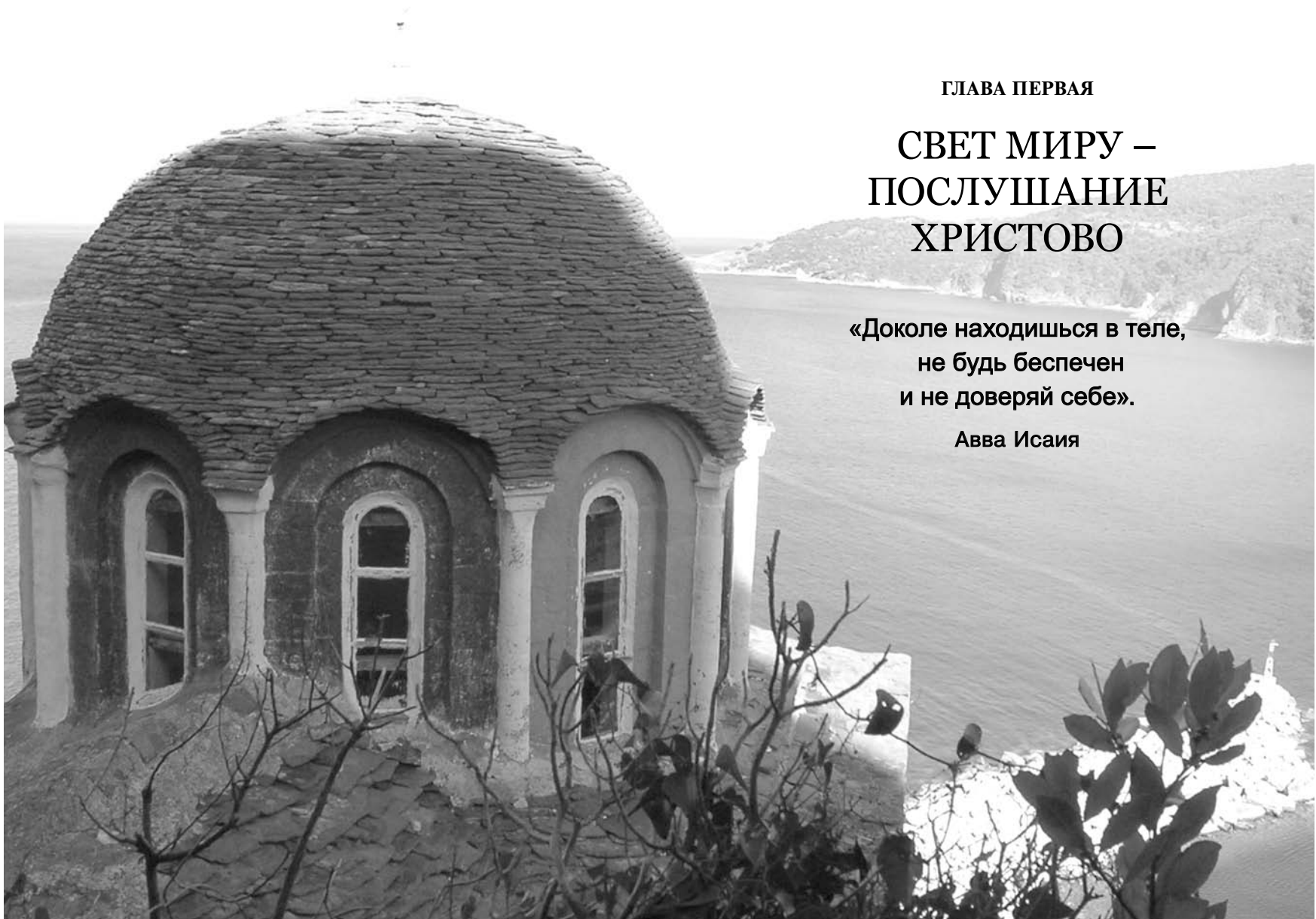
ISBN 978-5-7877-0131-9

- © Усекновенская пустынь «Катафиги»
Великой Лавры преподобного
Афанасия Афонского, 2019
- © ООО «Синтагма», 2019
- © Издательство «Камно», 2019

Печ. л. 6. Формат 70x100/32. Тираж 5000 экз. Заказ
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93, www.оаомрк.ру,
 www.оаомрк.рф тел. 8-495-745-84-28, 8-49638-20-685.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Свет миру – послушание Христово	5
Ступени послушания	37
Утешения послушания.....	57
Как послушник борется с помыслами	73
Утверждение в Истине	96
Послушание – это высшая духовная практика	110
Свобода от страстей	127
Послушание – путь святости.....	145
Необыкновенная история одного послушника.....	162

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СВЕТ МИРУ – ПОСЛУШАНИЕ ХРИСТОВО

«Доколе находишься в теле,
не будь беспечен
и не доверяй себе».

Авва Исаия

Только Христос есть Свет мира, «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1: 9). Человек, приходя в мир, словно попадает на наклонную плоскость. Мир – это и есть наклонная плоскость: вверх подниматься трудно, вниз катиться легко. Почему? Потому что вверху – Царство Небесное, внизу – тьма крошечная. Восхождение к Царству Небесному требует от нас предельных усилий: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11: 12). Какою же силой? Силой послушания Христова.

Вопрос послушания – это вопрос жизни и смерти. Послушание – это жизнь, а непослушание – смерть. Почему? Потому что послушание есть

Свет миру – послушание Христова 1

отказ от своего эгоизма, и такой отказ приводит к Жизни вечной, а непослушание – это укоренение в собственном эгоизме вплоть до отказа от Царства Небесного. Послушание – это совершенное христоподобие, а непослушание – то же самое, что и богоборчество.

Живущие миром есть миряне, отрекшиеся же от него суть монахи. И те, и другие равны между собой, когда живут духом мира сего. Почему миряне любят мир? Потому что любят своеволие. Почему желающие монашества отрекаются от мира? Потому что стремятся слушать Бога и слушаться Его велений. Что же такое своеволие? «Житие», полное мирских наслаждений. Что такое послушание? Неуклонное следование воле Божией. Поэтому истинные монахи – соль земли, защищающая мир от морального разложения.

Мирской ум – это полное своеволие: когда он что-то делает – это полное самоуправство, а когда руководит другими – это полнейшее самодурство. Ум, очищенный послушанием, – это полное беспопечение: когда он что-то делает – это полное согласие с волей Божией, а когда, набравшись опыта, поставлен руководить другими, – это полнейшее просвещение Святым Духом всех, внимающих ему. Почему так происходит? Когда мы самовольничаем, то взваливаем мир на свои немощные плечи, а когда молимся Богу и следуем воле Божией, то Бог берет это неудобноносимое бремя на Себя, освобождая нас от докучливых мирских забот, убивающих и душу, и тело.

Итак, одно – это зло, а другое – совершенное благо. Однако следует помнить, что благо выбираем мы, а зло выбирает нас. Не противиться злу

значит усыплять свою совесть. Противиться злу и избирать благо следует с великой осторожностью и рассуждением. Ложное послушание – это зло, ибо оно нерассудительно и именно оно лишает душу благой свободы во Христе, превращая человека в бессловесного и безропотного раба человеческого. Истинное послушание – это великое благо, поскольку оно есть неуклонное следование праведной евангельской жизни и ведёт к безошибочному достижению спасения в Христовой любви.

Безраздельная власть над душой человека – это крайнее самодурство и тирания, и она никоим образом не является послушанием. Истинное послушание – это духовное возрастание души человека в окружении благодатной любви и всемерной помощи в её спасении. Чему человек следует, тому и уподобляется, чему уподобляется,

тем и становится. Поэтому на пути послушания необходим старец.

Старец – это тот, кто не имеет корыстных интересов и вменил всё земное в ничто. Преподобный Феодор Студит написал знаменательные слова: «Если монашеский чин не вменит вся в “уметы” (Флп. 3: 8), то есть монастыри и всё находящееся в них, то как мирянин оставит жену, детей и все прочее?» Не тем ли паче должен учить этому старец, чтобы и он сам, и послушники пребывали в Духе Святом? Поэтому старцем может быть лишь тот, кто ведёт правильную жизнь, стремится стяжать Иисусову молитву и заботится о спасении себя самого и своих ближних. К такому старцу следует прилепляться и сердцем, и душой, а от иного убегать, дабы не впасть в худшее, когда налицо явные пороки. До той поры, пока не найдёшь достойного старца, кото-

рый является истинным монахом и подвижником, если не знаешь, как спастись и спросить не у кого, всегда держись памяти смертной – в ней нет ошибок.

Почему скользят вниз монахи? Утратили нестяжательность. Почему у верующих мирян ухудшаются нравы? Утратили доверие к Церкви. Кто будет свидетельствовать о Свете, находясь во тьме кромешной? Отсюда у мирян недоверие к слову Истины и к тем, кто её возвещает. Отсюда у имеющих власть вязать и разрешать нежелание слышать о презрении ко всему мирскому и земному, об аскезе и воздержании. Только тот, кто отрицал царство земное, может нести людям слово об их истинной родине – Царстве Небесном.

Там, где ещё хранится великая добродетель хриstopодобного послушания, где есть старец и послушник –

там существует духовная жизнь, пребывает нескудеющий свет Истины, светит заря надежды и сияет солнце православной веры. Поэтому пребудет неизменно спасительным, даже до скончания века, святое послушание опытным старцам, в нестяжании и воздержании воспринявшим православную традицию и «верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2: 15) ревностным и искренним послушникам, которые в свое время, придя в «возраст мужа совершенна», восполнят отшедших отцов, дабы вести следующие поколения к спасению во Христе Иисусе, Господе нашем, ибо «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13: 8).

СТАРЕЦ

Во всяком деле главное – это Бог и Его постижение. Если же в каком-ли-

бо предприятию не обретаешь Бога, оставь это дело, каким бы заманчивым оно ни выглядело. То же самое относится и к старцу. Монах, не исполняющий свои обеты и не пребывающий в молитве, как может называться монахом, тем более – старцем? Такой нерадивый человек – игрушка сатаны.

Монах, окруживший себя роскошью, – не монах. Поэтому мы не дерзаем обращать взоры вверх, по иерархической лестнице, не «страха ради архиерейска», но потому, что всем нам милы простые и бедные служители Господа, ибо простота и бедность им более всего к лицу, как соловью подобает вольный лес, а не золотая клетка!

Тот, чьи помыслы словно трава «перекати-поле» и меняются по воле случая, не может давать духовных советов и тем более быть старцем. Упрекать другого человека – это

значит обвинять его в глупости, и такие упрёки никогда не сделают его лучше, равно как и поучать ближнего, когда он не хочет слушать. Лучше просто помолиться о них без всякой неприязни. Добрый совет старца всегда основан на Евангелии и святых отцах и всегда бескорыстен и доброжелателен. Это то же самое, как подать изнывающему от жажды стакан чистой прохладной воды, приносящей облегчение.

Мирный дух – это монашеский дух. Склочность и спорливость служат явным признаком невыкорчеванных порослей мирских страстей. Ясная голова и чистое сердце – монашеские доблести старца, а всецелое отрешение от суетности ума – достоинство старца, могущего дать добрый совет.

Скромность полезна и в миру, и в монастыре. Всякое сердце поневоле

любуется скромностью другого человека, когда она проста и естественна. Скромность – это соль всякого поведения, особенно монашеского, и если её не видим даже у самого одарённого человека, то не выглядит ли он отвратительно, несмотря на все его выдающиеся качества? Поэтому настоящий старец всегда скромен.

Здоровый человек легкомысленно всех считает здоровыми, больной видит, что не все таковы, какими кажутся, а умирающий понимает всему настоящую цену, как и тот, кто отрёкся от самого себя. Этим отречением старец особенно ценен для послушника.

«Пока душа в смятении – молчи; укроти ее движения и тогда говори и действуй», – советует святитель Феофан Затворник. Это относится и к тем старцам, кто действует нерешительно, не зная, как правильно поступить. Они зачастую прибегают к гаданиям

на монетках или на Священном Писании. Поэтому подлинный старец в нужный момент, когда от него ждут решительных слов или действий, укрощает душевные сомнения молитвой и поступает по благодати, в которой нет никаких сомнений. Всеми этому нужно учиться у старца, чтобы поступки и слова стали безошибочными.

Если плохи отношения между старцем и послушником, нужно начинать со старца: значит, он не нашел ключа к сердцу послушника. Учить без раздражения, разъяснять без нетерпения и помогать без лени и недовольства – прямые обязанности для настоящего старца.

Тот, кто мудр, всегда укоряет только самого себя, гордый укоряет других, а не понимающие ничего ругают весь мир и правителей. Постоянное самоукорение всегда присутствует в истинном старце.

Замечания других людей часто более ценны, чем собственные выводы, особенно если это замечания твоего старца, пусть даже они и суровы. Умерь свой эгоизм – и тогда обретешь слова мудрости даже от ребёнка.

Сердце цветёт словами, а мудрость – благодатью. Поэтому слово старца всегда мудро и благодатно. Прямой человек не значит грубый, это означает, что он честен перед собой и пред другими. Советы прямого человека, если к тому же он старец, – это словно глас Божий.

От трёх нужно уходить решительно – от суеты, от дурных поступков и от дурных помыслов, а к двум – самоукорению и самоотречению – необходимо прилагать все усилия. Как делает твой старец, так же поступай и ты.

Нехорошо, когда говорят быстро и возбуждённо, и тем более что попало. Особенно если так поступают

монахи. И воротит душу, когда говорят умильно и елейно, произнося при этом ложь и гадости на другого человека. Речи действительного старца всегда взвешенны и приправлены солью смирения.

Есть знание доброе и знание недоброе. Недоброе знание – это когда оно, даже небольшое, становится предметом тщеславия и гордости. Доброе знание – это такое знание, пусть даже необъятное по своей мудрости и святости, когда человек, имеющий его, все больше смиряется и понимает ограниченность своих познаний. Поэтому подлинный старец смиряется до конца дней своих.

Похвалить в глаза другого человека значит испортить его, сделав нрав того, кого похвалили, тщеславным. Наговорить другому грубостей и колкостей в целях, чтобы исправить его, значит испортить самого себя, по-

считав себя достойным того, чтобы «смирять» других. Истинный старец никогда не делает этого.

Уметь с любовью прощать оплошности других – признак истинного старца. Так делал приснопамятный архимандрит Софроний: «Мы должны уважать свободу другого человека. То, что делается по принуждению, не пребудет ни во времени, ни в вечности». Если отсекал всякого, совершившего ошибку, скоро останешься один. Разумей это и в отношении ко Господу, положившему жизнь за други Своя, – приклонит ли Он тогда слух Свой к твоим прошениям? Но если при этом послушник не признает своих ошибок, он не заслуживает доверия.

Напраслина и клевета – лучшее средство для очищения сердца. Но при этом совесть не должна быть запятнана ничем постыдным. Если же человек виновен, что он сможет

ответить своей совести? Всегда проверять себя перед своей совестью – делает сердце безгрешным. Истинный старец всегда стоек в подобных искушениях, и добросовестный послушник учится у него.

Лучше всего удастся сделать то дело, которое предваряется молитвой и когда в него не погружаются с головой. Именно поэтому так ценны для мира молитвенники и пустынники, взявшие на себя нелёгкое иго старчества, становящиеся живым светом Христовым для всего мира. В чем ценность истинного старца? В том, что он бескорыстно любит послушника и приводит его вместе с собой в Царство Небесное.

ПОСЛУШНИК

Настоящий послушник, подражая старцу, старается отвергать помыслы.

Он постоянно прилагает усердие к усердию, чтобы начать жить молитвой и благодатью послушания. Однако стяжать эту благодать нелегко, это требует всемерных усилий и даже всей жизни.

Само послушание основано на смирении, идеальное послушание держится на решимости. Решимость состоит в том, чтобы отсечь свою волю ради праведной и богоугодной жизни. Оправдания и пререкания в послушании сродни малодушию. Если подготовишь себя к послушанию, станешь истинным послушником и в будущем сможешь учить этому других.

Цель истинного послушания – научиться следовать воле Божией. Тот послушник, кто проник в эту сокровенную истину, не имеет ни забот, ни попечений, ибо это бремя его взял на Себя Господь.

Даже благословение у старца послушнику следует брать так, как будто он берет его для вечности. Тогда благодать быстро очищает душу. Не потому ли нам более всего памятливы и дороги благословения и молитвы известных старцев?

Не стремись быть праведным своим умом, иначе можешь впасть в нетерпимость к окружающим. Стремись быть благодатным, ибо только благодать преобразует и освящает человека. Помнится, некогда, очень усталые с дороги, знакомые пришли на богослужение в приходскую церковь. Батюшка растягивал службу как только мог, то же самое делали и певчие. Это – праведность. Но стоявшие в храме не смогли удержаться от осуждения. Поэтому должно все делать чинно и соразмерно, тогда всякое дело будет благодатным, особен-

но в церкви. Это относится и к старцу, и к послушнику.

Никогда не стоит доверять тем суждениям, возникающим в голове, которые утверждают, что какое-либо предстоящее дело сделать легко, тем более не следует уверять в этом старца, поручившего тебе послушание. Именно в таких суждениях и скрываются ловушки сатаны. В непослушании – все истоки душевных заболеваний.

Уметь правильно расходовать свои силы в послушаниях – особое искусство: не следует с головой окунаться в хлопоты, но и нельзя даже к мелочам относиться несерьезно. Особенно если вопрос касается духовной жизни. Поэтому старец учит послушника сопровождать молитвой всякое послушание.

Монаху, как и послушнику, следует стремиться к спасению всегда, не

полагаясь на то, что он уже сделал достаточно, выйдя из мира. Тот, кто успокаивается на этом, уже перестал быть монахом и не станет настоящим послушником. Наши отцы никогда не оставляли надежду на спасение, даже в ссылках и концлагерях, и таким образом «побеждали смерть», возрастая в стяжании Святого Духа!

Даже самый никчемный монах и неопытный послушник, укоряя и смиряя себя, могут преобразиться, подражая более достойным и опытным монахам. Тот, кто каждый день прилагает усилие к усилию, в конце концов стяжет благодать, ибо Господь милостив к кающимся и встающим.

Любое обрушение дома начинается с малозаметной трещины. Если монах небрежен к своим обетам, а послушник – к своим послушаниям,

и не заботятся о стяжании благодати – это верный признак того, что рано или поздно они обратятся вспять. А таких очень жаль, ибо многие начинали свой путь ревностно, но затем позволили себе охладеть. Всё, что они могут придумать в свое оправдание, – это только то, что попали не в ту среду...

У настоящего монаха могут быть опасения в духовной брани, но нет никакого страха перед злом. Благодаря этому он непобедим в борьбе с дурными помыслами. У настоящего послушника может устать тело, но не дух. Благодаря этому он неутомим в послушаниях.

Благодатный монах перекрестит пропасть и перейдёт её по воздуху, как сделали кавказские старцы в период гонения на Церковь в шестидесятые годы. Здравый смысл никогда не решится на такое. Поэтому ревностный

послушник старается подражать таким монахам, отсекая свои сомнения.

Чем больше искушений, тем обильнее милость Господа. Лежание на диване в чтении богоугодных книг или сидение за компьютером никого ещё не сделали святым. Не скорби, если искушения сыплются на тебя словно горох из мешка. Как иначе Богу сделать твою душу умудрённой и искусной?

Не следует опускать руки, сравнивая себя с древними отцами или с преуспевшими монахами. Они также испытывали искушения и терпели диавольские брани, но все побеждали верою. Поистине, вера и в огне не горит, и в воде не тонет...

При неудачах всегда избегай разочарований и не допускай уныния. Неудачи – это тоже твой опыт в копилке духовной мудрости. Наш незабвенный старец архимандрит Кирилл,

когда видел унывающего, часто говорил: «Кто победил? Тот, кто снова поднялся!»

Кто менее всего ценен Богу? Тот, кто не прилагает никакого усилия для своего духовного роста. Он подобен зерну, попавшему в тучную почву, но не давшему никакого ростка, или сухому дереву, которое срубает садовник и бросает в огонь (см. Мф. 7: 19). Послушнику надлежит избегать этого и умолять Господа даровать ему ревность к святому послушанию.

В монашеском братстве всякий искренний человек, будь то старец, или монах, или такой же послушник, как и ты, – брат твой, ибо он думает сначала о тебе, потом уже о себе. Если ты учишься поступать так же, то всегда будешь окружен искренними людьми. Когда же заколеблешься и начнёшь думать только о себе, поневоле

появятся и ложь, и неискренность. Как говорил преподобный Иосиф Исихаст: «Люби, чтобы тебя любили, и терпи, чтобы тебя терпели. Стань добрым, и все станут добрыми с тобой». Это и есть искренность, это и есть монашеское братство.

Если душа послушника утверждена в Боге, мелкие неудачи не останавливают её на пути к спасению. На такой душе оправдывается поговорка: «Большому кораблю – большое плавание!»

Труднее победить неприязнь к отдельным людям, чем полюбить человечество. Жалость и печаль о согрешившем собрате открывает в сердце глаза Любви, которая всем желает спастись. Это в равной мере относится и к старцу, и к послушнику.

Если терпеливо искать корень всего благого в духовной жизни, то в конце концов найдёшь, что это – тер-

пение. Поистине, «претерпевший... до конца спасется» (Мф. 24: 13). Потерпишь – и послушание становится легче, потерпишь – и старец смотрит милостиво, ещё потерпишь – и в сердце оживает молитва Иисусова, источник вечной Жизни!

Когда неожиданно приходит богатство, считай, что жизнь испорчена. Добровольное воздержание от излишеств избавляет от множества искушений! Хорошо видно, как миряне, дорвавшись до денег, кичатся своим богатством. Налицо – неумная гордыня. Обратная сторона не лучше первой – постоянный ропот на свою участь тех, кого деньги обошли стороной. Винить во всём богачей словно становится их прямой обязанностью. Настоящий старец и подлинный послушник уклоняются от всего подобного, дабы не впасть в руки Бога Живого!

Путём терпения искушений и смирения в напастях в Царство Небесное прошли многие, а путём ублажения своего чрева и бесчисленных желаний – никто! Поэтому настоящий послушник никогда не отчаивается в бедствиях и не восторгается от успехов, всегда следуя за своим старцем, который держится словес Господних, ибо слова Господа верны, поскольку просвещают сердце младенца, то бишь послушника: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16: 24). Душа, следующая по стопам Спасителя, восходит в искушениях, точно по лестнице, не только к достижению житейской мудрости, но и к уразумению премудрости Божией!

Понимающих цену жизни можно встретить часто, но знающих цену мгновения трудно отыскать. Кто когда-нибудь смог показать миру то,

что пребывает за пределами «здесь и сейчас»? Прошлое – прошло, а будущее – не наступило. Именно в это мгновение ты будешь прощен или осуждён. Именно в это мгновение придёт твоя кончина. Именно в это мгновение, «как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Мф. 24: 27). Помогите нам, Господи, постичь и уразуметь Твоё вечное мгновение!

Почему мы об этом говорим? Дабы не упустить бесцельно свою кратковременную жизнь. Один вдох при рождении и один выдох при исходе – вот и вся жизнь человеческая! Однако каждый полагает втайне, что он умрёт позже других. Знали мы одного человека, который тщательно обследовался на подозрение раковой опухоли. Анализы дали отрицательный ответ. Он сразу начал вести себя

так, словно никогда не умрет. В десять дней обширные метастазы уложили его на больничную койку. Не смогли помочь ему и в клинике, выписав домой умирать. Он никак не мог поверить, что умрёт, ведь предыдущие анализы были безупречны. Он умер, отвернувшись от всех, лицом к стене, обидевшись на весь мир. Помогите всем нам, Боже! О внимательном отношении к своему времени предостерегал и преподобный Паисий Святогорец: «Будьте внимательны: не растрачивайте своего времени бесцельно, без пользы для духовной жизни».

Каждому верующему человеку, тем более монаху, а также и послушнику, следует всемирно стяжать, а потом и хранить хотя бы малую начальную благодать, благодаря которой, словно духовной закваске, развивается духовная пронизательность. В миру её часто называют интуицией. Без

благодатной интуиции Священные Писания и труды выдающихся мужей Церкви останутся для души закрытыми за семью печатями. И тогда не помогут никакие толкования, если даже написать толкования на все предыдущие толкования.

Мир любит осуждать других людей, и избавиться от этого чрезвычайно трудно, чтобы удержать язык в гортани своей. Поэтому неосуждение в последние времена становится подобным мученичеству, как ни странно это звучит. И послушнику надлежит сразу начать со стяжания неосуждения, дабы знать «время молчать, и время говорить» (Еккл. 3: 7).

Не осуждай – и ты спасён в тот же самый миг, ибо Бог не осуждает никого. Не осуждай – и пребудешь в покое духа, ибо осуждающий всегда беспокоен. Не осуждай – и будешь сострадать всем, ибо сострадание не ведаёт

ссор и распрей. Неосуждение – кратчайший путь к спасению.

Жареная рыба может выпрыгнуть даже со сковородки, и невысказанное осуждение может сорваться с языка, когда не ожидаешь. Поэтому для послушника лучше всего воспитывать в себе ровное доброжелательное отношение ко всем людям, без исключения.

Нет ничего хуже саможаления, поскольку оно портит не только всякое дело, но и всю жизнь послушника. Кто не жалеет себя, помогая ближним, того жалеет Христос. Преподобный Виталий Кавказский был неизлечимо болен туберкулёзом, но, не жалея себя, помогал другим пустынножителям и исцелился.

Обретя некоторую благодать, никогда не считай себя святым, ибо до святости ещё долгий путь по пусты-

ням сомнений и колебаний. Зная это, всегда найдёшь повод для смирения и отречения от эгоизма, постоянно норовящего задрать нос и сломать шею человеку.

Самое интересное на свете – это духовная учёба, но не в семинариях и академиях, а в своем собственном сердце. Каждый день учись отвергать греховные страсти, каждое мгновение стремись покорять дурные помыслы. В чем ценность послушника? В том, что он самоотверженно любит своего духовного отца и спасается во Христе вместе с ним. Именно тогда твое сердце, послушнике, завтра начнёт петь хвалу Господу: «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33: 9).

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТУПЕНИ ПОСЛУШАНИЯ

«Что стыдишься делать пред людьми,
о том стыдись тайно помышлять
в сердце».

Авва Исаия

ПОСЛУШАНИЕ САМОМУ СЕБЕ

Послушание самому себе – это прямое самообожествление. Своеволие – это идол для мирского ума. Слушать самого себя свойственно не только атеистам, но и многим верующим людям. Это очень печально. Что же приводит к такому прискорбному состоянию?

К нему приводит наивное упрямое верование в то, что твое тело избежит смерти как можно дольше, несмотря на то, что люди вокруг постоянно умирают. Такая слепая вера в самого себя есть тьма смертная, создаваемая дьяволом. Отсюда следует вывод: насколько губительно послушание са-

мому себе, поскольку это является прямым послушанием самому исчадию тьмы – князю преисподней.

Такое сердце, упорно держащееся этого вредного вида послушания, гниет заживо, находясь в рабстве дурных страстей и человеконенавистнических мыслей: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15: 19). Послушание самому себе – это полный самообман. Такой «послушник» морочит голову самому себе и другим людям. Общество подобных «послушников» становится чрезвычайно опасным для всех последующих поколений, передавая им «вирус» зла – греховное верование в зло, едва прикрытое овечьей шкурой лживого блага. Однако рога злобности и явной ненависти торчат из-за

ушей поборников послушания самому себе.

Слушать самого себя – это погружение в ад и воцарение на земле царства зла, которое постоянно раздирается распрями и убийствами. Подобное «послушание», подстрекаемое исподволь носителями зла – демонами, поневоле вынуждено бороться со всеми людьми, противопоставляя всем и каждому собственный неудержимый и фанатический эгоизм.

Такое состояние души ввергает её в окончательное бесстыдство, наряженное в зловонные одежды мирской «порядочности». Эта порядочность – лукавый обман, направленный на наивных людей, скрывающий в себе острое жало собственного превосходства и самоупоения личными качествами, замешанными на гордыне. Такие внешние подобию добродете-

лей – всего лишь пыль, порошащая глаза поклонников мирской «порядочности», в которой нет и не может быть Христа. Христос пребывает там, где есть память смертная, ибо Он есть Владыка Жизни вечной. Поэтому память смертная губительна для мирских помыслов.

Помыслы – это причина сомнений и неуверенности в незыблемости своего существования, так как они сами непостоянны и противоречивы. Послушание самому себе – это, по сути, послушание подобным помыслам, скрытая цель которых – ввергнуть душу в отчаяние, а человека, предавшегося им, довести до самоубийства. И все это происходит сплошь и рядом, превращая нашу жизнь в гонку наперегонки со смертью.

Одна недобрая мысль о ближнем тянет за собой другую, та – третью,

и таким образом в душе вызревает целая убедительная теория, что «другой» – это отвратительное существо, с которым нужно бороться, чтобы исправить зло. Причём часто этот «другой» человек даже не подозревает, что о нем думают так плохо, не являясь таковым в действительности. Таково действие осуждения, которые навлекает на себя Божий суд.

С другой стороны, один «хороший» помысл о ком-либо из ближних приводит к тому, что в уме создаётся образ «хорошего» человека, далёкий от реальности, что влечёт за собой, при соприкосновении с реальным, невыдуманным человеком, жестокое разочарование. И в том, и в другом случае такая вроде бы логически правильно выстроенная теория, созданная помыслами, ложна и никоим образом не соответствует истине. Поэтому все

мысленные попытки представить в уме «объективную» картину о наших близких есть работа адвоката дьявола – греховного ума, поскольку только Бог знает, что в человеке, и знает это благодать Божия, которая одна открывает истину сердцу, просвещённому ею: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии» (1 Кор. 2: 10).

Исходя из этого, мы видим, что лишь наделённый Духом Божиим человек может знать истинную жизнь другого человека, но этого никогда не могут сделать лукавые и лживые мысли, которые лишь нашептывают душе лукавые умыслы и плетут лживые домыслы. Такова их извечная суть. Поэтому как может человек, находящийся в здравом уме и рассудке, предавать себя им в послушание?

Человек, послушный своим мыслям, неизбежно вовлекается дурными

мыслями в гнев и раздражение на других людей, так как сам себе является критерием, отвергая Евангелие Божие. Эти помыслы соблазняют его в похоть и иные постыдные деяния. Они хитро убеждают своего пленника, что следовать им вполне естественно и не составляет никакого вреда и греха. А затем начинают его мучить, передавая ещё более жестоким своим соплеменникам, делая человека одержимым страстями, когда уже «лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. 18: 6). Каков же выход из этого ужасного состояния?

ПОСЛУШАНИЕ СТАРЦУ

Сущность Православия состоит в освящении и преображении души Божественной благодатью. Для до-

стижения такого состояния каждому человеку необходим живой пример. Таким непосредственным примером является старец – живой сосуд Божественной милости и любви.

Такой старец обязательно должен быть бесстрастным. Как мы можем спастись, если будем учиться у человека, который сам страдает от своих пороков и дурных наклонностей? Милосердный и сострадательный старец ведёт нас к свободе от страстей, ибо сам познал вкус этой свободы во Христе.

Он вышел из мира, ибо познал, что «мир во... зле лежит» (1 Ин. 5: 19). И мы, вслед за ним, выходим из мира, а если ещё связаны с миром, то освобождаемся от привязанности к нему. Старец, рождённый от Бога, не грешит, и мы, зная это, подвигаемся даже до крови, чтобы разорвать свои

постыдные связи с грехом. Наш умудрённый опытный наставник и духовник внимательно хранит себя, «и лукавый не прикасается к нему» (1 Ин. 5: 18). Наблюдая за духовником, мы учимся повседневно хранить себя от греха, падая и снова вставая, прилагая пост к посту и воздержание к воздержанию, чтобы обрести, подобно старцу, милость Божию.

Богopodobный старец, подобно Христу, победил мир, и мы, веруя, что «всякий, рождённый от Бога, побеждает мир» (1 Ин. 5: 4), устремляемся по его стопам ко встрече с Господом, дабы взять крест свой и следовать за Ним, чтобы в конце концов полностью рассчитаться с миром, приняв от старца монашеский постриг.

Когда старец станет для тебя живым Христом во плоти, ты уподобишься хриstopодобному наставни-

ку, дабы воплотить в своей жизни это священное хриstopодобие. Старец одной рукой держится за руку Христа, а ты ухватись сердцем за Его другую руку, которая в этом мире подобна руке духовной помощи. Поскольку твой духовник всей душой внемлет глаголам Божиим, звучащим из его сердца, ты собери слух свой и внемли словам истины, истекающим из уст старца, подобно Небесной благодати.

Поскольку для старца Христос – его единственный и лучший Друг, он дарует тебе Иисусову молитву. Лучшего друга, чем молитва, не найти тебе в целом мире, как ни пытайся тщетно изобрести для себя нечто иное. Обойдёшь белый свет и вернёшься к Иисусовой молитве, так как она есть живая вода Святой Истины.

Старец распознал лукавых обольстителей своего ума – дурные помыслы и с помощью молитвенной

благодати изгнал их из своего сердца. И этому он начинает учить тебя: не слушай ничего мирского, не смотри ни на что мирское, не думай ни о чём мирском. В такое сердце, преданное послушанию святому старцу, Сам Господь не замедлит прийти и обитель в Нем сотворить со Отцом и Святым Духом (см. Ин. 14: 23).

Как же он учит послушника послушанию? Дает ему молитвенное правило, утихомиривающее возбуждённый ум; дает ему отвержение эгоизма, отсекающее своеволие в послушаниях; дает ему наставления в бесстрастии, просветляющее сердце послушника.

Как же послушник учится послушанию? Он спасается от лени и приучается к контролю за своим поведением; он спасается от оправданий и отдаёт жизнь, исполняя послушания, которые благословляет ему старец; он спасается от помыслов,

воспринимая от духовника духовную традицию Иисусовой молитвы, которую старец получил в свое время от своих наставников.

Каким же становится послушник в послушаниях? Он становится кротким, помня, что кроткие наследуют землю; он становится нищим духом, помня, что Царство Небесное обещано Христом для таких; он становится плачущим, ибо помнит, что они утешены будут; он становится милостивым, подобно своему старцу, помня, что такие помилованы будут; его сердце делается чистым, ибо послушник помнит, что чистые сердцем, в котором нет дурных помышлений, Бога узрят (см. Мф. 5: 8).

ПОСЛУШАНИЕ БОГУ

Старец – это тот, кто живёт в Боге и Бог живёт в нём. И этому – как

жить в Боге – он учит своего послушника. Бог живёт в каждом человеке, но не каждый человек отрекается от своей воли, чтобы в нём действовала Божественная воля. Как говорится, «всякий крестится, да не всякий молится!». И даже из тех, кто молится, не всякий исполняет слова молитвы Отчей: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе!»

Почему же не всякий исполняет на деле эти святые слова молитвы? Потому что не имеет послушания Богу. Почему же не имеет послушания Богу? Потому что не отдал всего себя в послушание умудрённому богоносному старцу, который постиг и усвоил на деле святое послушание.

Если старец имеет милость Божию, то и его послушник получает эту милость от Бога. Если старец предал себя воле Божией, то и послуш-

ник научается от него, как отвергнуть себя и во всём следовать Богу. Если старец обрел спасение в Господе, то и его послушник, всегда вслед за старцем, приходит к спасению. Такова неразрывная православная традиция и таково спасение, которое передается из рук в руки подобно горящей свече.

Старец – это надежда и радость верного послушника, которые всегда перед его очами: «Сопровождающие его надежда и радость делают так, что он трудится, терпит скорби, и принимает на себя бремя, и идёт тесным путём» (прп. Макарий Египетский).

Старец живёт молитвой и её передает послушнику, ибо только смиренная покаянная молитва соединяет душу с Богом. Тот, кто никогда не расстаётся с молитвой, никогда не расстаётся и с Богом. Всё, что препятствует этому, – соблазн и проделки греховного ума.

Враг молитвы – тревоугодие. У тебя должны быть силы на молитву, но не на пустые разговоры и суету. Христос зовёт каждого, но не каждый слышит его кроткий голос, потому что отверг послушание. Истинный послушник научается от старца слышать Бога и слушать Его святую волю.

Верный послушник радуется Ангелов и святых, ибо вошёл в единую семью Христову – Его Святуя соборную и апостольскую Церковь. Старец стал для послушника тесными вратами ко Христу, а Христос – к Отцу Небесному.

Враг рода человеческого с древних времён нашел лазейку колебать ум человека помыслами. И эта лазейка – непослушание. Поэтому такое падшее состояние нашего ума устраняется лишь восстановлением благодатного

послушания Богу. Когда послушник непослушен, старец не несёт ответственности за него.

Однако прежде нужно научиться послушанию у того, кто его стяжал милостью Божией и упорным трудом, то есть у хриstopодобного старца. Такой старец приводит послушника, как духовного младенца, в послушание Христу. Господь же Иисус Христос, Сам будучи идеалом послушания, соединяет Духом Святым послушную душу с Отцом Небесным.

Подлинный послушник вслед за своим старцем постигает, что следование воле Божией означает взять на себя крест Христов: пройти весь этот скорбный путь до конца, не держась за эту землю, а держась за Царство Небесное. Так он становится странником на земле и вечным гражданином Неба: «Кто не скорбит и не вздыхает,

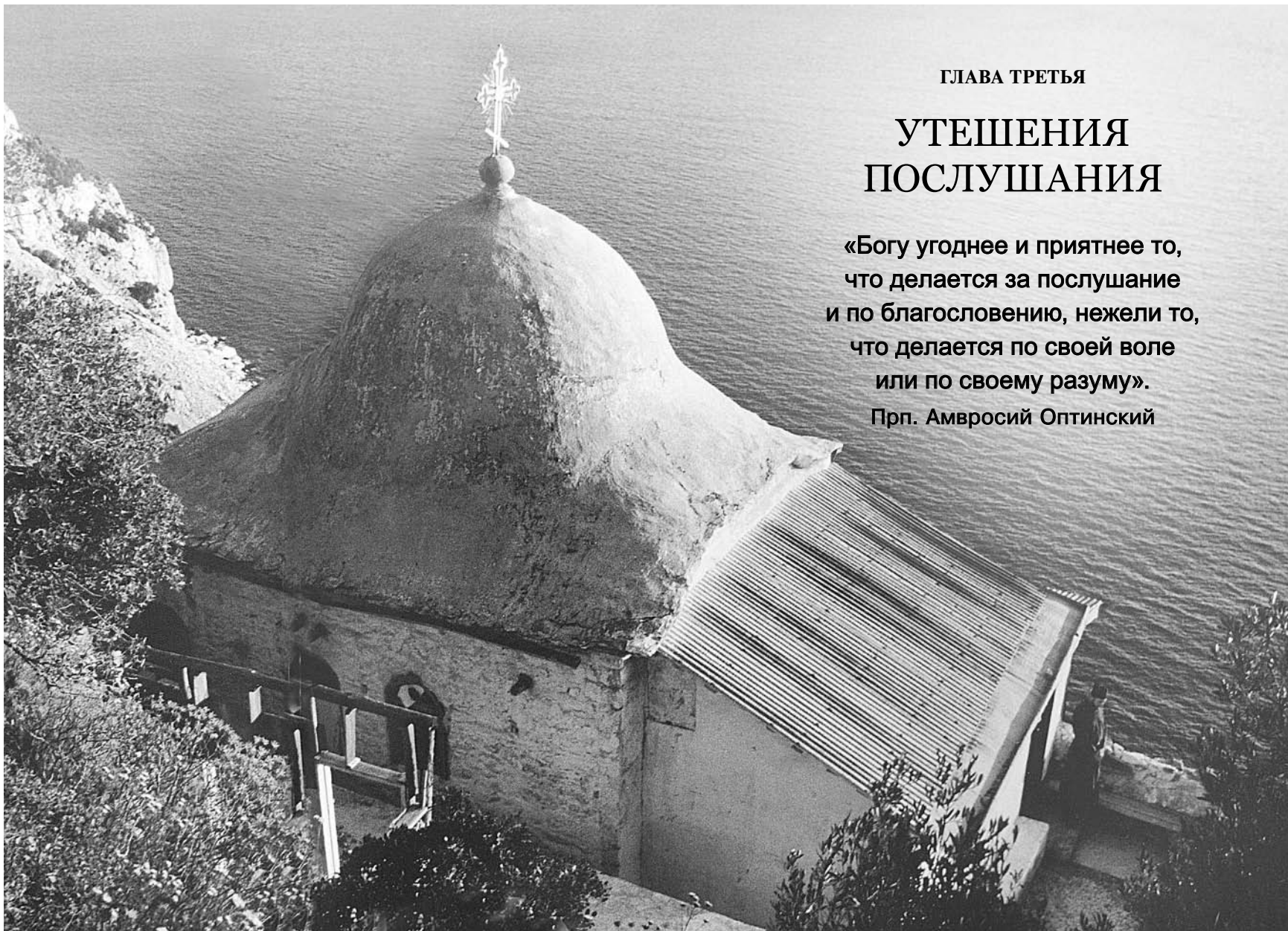
как странник на земле, тот не будет гражданином Неба» (блж. Августин Иппонийский).

Как старец полон бессмертного света Христова, так и послушник в свое время сподобляется богооткровения, которое уничтожает все сомнения и дает благодатные силы для возрастания в священном откровении. Очищенный от саможаления, очищенный от сомнений и недоверия, очищенный от помыслов зависти, осуждения и раздражения, очищенный от гордости и умягченный благодатью, послушник сподобляется чистоты души, сердца и ума, ибо «всякий, кто любит чистоту и целомудрие, становится храмом Божиим» (прп. Ефрем Сирийский).

Ум старца отверг все дурные мысли, истощающие умную пронизательность. Поэтому старец прозрева-

ет сокровенные Божественные истины спасения Святым Духом. Также и послушник, чутко воспринимая и исполняя послушание, проникает духом в глубины духовной практики, обретает непрестанную молитву и наследует от своего старца обетованное Царство Божие, в которое он входит своими ногами, ведомый Христом, ибо Христос есть «Путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УТЕШЕНИЯ ПОСЛУШАНИЯ

«Богу угоднее и приятнее то,
что делается за послушание
и по благословию, нежели то,
что делается по своей воле
или по своему разуму».

Прп. Амвросий Оптинский

УТЕШЕНИЕ ОТСЕЧЕНИЯ ВОЛИ

Отсекая свою волю, послушник не имеет никакого страха, даже если небо столкнётся с землёй. Откуда в нём страх, если сердце послушника переполнено благодатью и Господь стал его покровом? Бесстрашие – это символ послушания.

Очищая себя от своеволия, послушник избавляется от всякой суеты. Откуда в нём возьмётся суета, если ум его оставил всякие попечения? Отсутствие попечений возможно только в послушании, и поэтому блажен тот, кто испытал это утешение.

Избавившись от осуждения, послушник со временем обретает вкус

настоящей свободы от мира, ибо своеволие неизбежно судит и осуждает, а отрекшийся от своей воли кого будет осуждать, если слово старца для него закон и святая благодать Божия – его любящая мать? Неосуждение – кратчайший путь к спасению.

Эгоистическая воля целиком и полностью направлена вовне. Воля, преображенная благодатью послушания, вся сосредоточена внутри, вся обращена внутрь, вся живёт бесконечную Жизнь внутри самого сердца, ибо там Господь – Владыка вечной Жизни. Как послушник поменяет эту нескончаемую Божественную благодать на суетную жизнь, истерзанную разочарованиями и отчаянием своеволия?

Очищенная многими трудами от привязанностей, воля послушника не цепляется ни за одну вещь в этом мире, ибо он знает всему этому

настоящую цену: «Земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3: 10).

Доверившись раз и навсегда своему старцу, умудренный послушник не пережёвывает никогда мысленную жвачку: «Почему старец дал согласие на то-то и то-то?» или: «Почему старец не благословил то-то и то-то?» Таким образом послушник отсекает свою волю и не связывается с подобными переживаниями и размышлениями. Благодаря этому в его сердце рождается удивительный мир благодати, от которого катятся по щекам сладкие слёзы благодарности Богу за мудрого и освященного старца.

Уши послушника впитывают наставления старца, а духом, свободным от эгоистической воли, он насыщается Христовой благодатью, которая есть источник исполнения всех заповедей.

Забывая о своей воле, послушник, падая и поднимаясь, совершая ошибки и снова исправляя их, постепенно научается тому, как следовать воле Божией, день за днём наблюдая чудеса, совершаемые Пресвятой Троицей. Поэтому он прилагает прозрение к прозрению и славословие к славословию неистощимого в премудрости Промысла Отца Небесного.

Отходя от всех тревог и волнений, связанных с собственной эгоистичной волей, послушник полностью выходит из мира суеты и, даже совершая многочисленные и удивительные деяния, остается спокоен духом и доброжелателен во всех обстоятельствах. От него отступает и физическая, и душевная усталость, его дух всегда свеж, бодр и благодатен.

В своем сердце, не имеющем корыстной воли, послушник находит

Христа, постигает и обретает неразрывную связь со Спасителем, стяжая таким образом спасение.

Молитва настоящего послушника упрочивается настолько, что сопровождает его и днём, и ночью. Тогда различие между сном и бодрствованием покидает его, и он остается в постоянном молитвенном восхищении ума и сердца.

Послушник, через нелегкую борьбу оставив своеволие, оставляет также и ум, с его искушениями и заблуждениями, и принимает в себя Божественную благодать, которая наделяет его духовным рассуждением и пронизательностью, никоим образом не связанными с деятельностью ума.

Для мира путь послушания – это скорби, а для послушника, отсёкшего свою волю, – это путь радости, путь просвещения Святым Духом и нескончаемое блаженство во Христе.

Такой благодатный послушник находит в своем сердце Святую Троицу и упокаивается в Ней, во свете своего духа зря свет Христов.

УТЕШЕНИЕ ОТСЕЧЕНИЯ ЭГОИЗМА

Для того, кто возлюбил Христа, скорби искушений становятся великим утешением. Почему они становятся великим утешением? Потому что все искушения преобразуются для искреннего верного послушника в великое благо: за каждую скорбь, перенесённую с терпением и стойкостью, Господь дарует душе великую благодать.

Эгоизм любит играть в религию, но христианство не играет с эгоизмом, оно решительно отсекает все его попытки и притязания владеть душой человека. Послушник идёт к Богу

впереди всех, ибо сразу оставляет свой эгоизм в послушании и наполняется благодатью, которая становится для него светом на пути спасения.

Послушание неотделимо от благодати, как два крыла у птицы, необходимые ей для полёта. Оно целомудренно, ибо послушник подобен младенцу на руках у матери, так он покоится в любящих наставлениях своего старца.

Духовное возрастание послушника не имеет конца, ибо он каждый день штурмует новые высоты самоотречения, где дышит чистым воздухом Божественных утешений. Ум верного послушника успокаивается совершенно, поскольку он оставил все личные попечения. Сердце его становится умиротворённым и смиренным, он без печалей и бед шествует за старцем в Царство Небесное.

Послушник бесстрашно смотрит вперёд, ибо избавился от всех прежних грехов и, следуя слову старца, не совершает их впредь, поскольку отрёкся от самого себя. Он спокойно молится, спокойно трудится и спокойно ходит, нося в себе Христа, ибо сердце послушника свободно от всех привязанностей.

Какая радость объемлет всего послушника! Только ему свойственно почувствовать полное избавление от блудных и гневных помыслов, его переполняет счастье духовной свободы во Христе! Ум послушника освобождается от всех закосневших представлений, мечтаний и всякого воображения, поскольку всецело держится лишь за Христа, отбросив свой эгоизм, как грязное рубище.

Сердце послушника бесстрашно встречает все обстоятельства, так как

в нём нет ни малейшего следа эгоизма, а благодать Духа Святого становится его опорой и защитой. Он день и ночь пребывает в мире душевном и со слезами радости ежеминутно благодарит Господа, что Он избавил его от всех попечений в святом послушании.

Его ум становится внимательным и проницательным, он легко ухватывает глубокие истины Евангелия, поскольку разрушена мрачная стена его эгоизма, дотоле скрывающая от его души свет Христов, просвещающий всех.

Занят послушник трудом или исполняет какое-либо поручение, он не привязан к этому, ибо его душа ликует в блаженстве молитвы и послушания старцу. Если же он имеет минуты покоя от дел, его сердце глубоко погружается в непрестанную молитву

и зрит в изумлении чудесную славу Господа Иисуса!

УТЕШЕНИЕ ОТСЕЧЕНИЯ ПОМЫСЛОВ

Истинное послушание умерщвляет все помыслы, возвращая целиком внимание в сердце. Когда внимание неистово утверждается внутри, в сердце сама собой возникает молитва – не изделие усилий человеческих, но милость и воздыхание Святого Духа. Такая молитва есть неистощимая благодать, движущаяся в сердце, – это великое чудо, которое не оставляет послушника ни днём, ни ночью.

Непрестанная молитва очищает полностью и ум, и сердце, и душу. Тогда внутри впервые возникает непрекращающаяся тишина ума, ничем не смущаемая тишина души и ничем не волнуемая тишина сердца. Это

великое молчание есть мир Духа Святого, тот мир, который непонятен и неизвестен миру. Из книг его не ощутить и собственными усилиями его не получить. Это есть милость Божия, пришедшая к послушнику из искреннего послушания.

Ребёнок по незнанию может соблазниться гнилым яблоком, но взрослый человек не испытывает уже соблазна к гнилому плоду. Подобным образом, созревший духовно послушник приходит в разум «мужа совершенна» и обретает духовное рассуждение, которое сильнее всех мирских соблазнов. Неисчерпаемое благо наполняет сердце послушника, которое уже неподвластно соблазнам, хотя зло не оставляет своих попыток до самого исхода души из тела увлечь её в бездну.

Настоящее послушание приводит послушника к достижению бесстра-

стия к миру и его вещам. Ясность ума отчётливо показывает ему всю тщету мирских устремлений и деяний, которые все отравлены корыстью. Послушание бескорыстно, поэтому оно подобно Христову послушанию. Такое уподобление преобразует дух послушника, и тогда совершается великое таинство единения его духа со Христом в бесконечной глубине сердца, просвещенного Святым Духом.

Как же молится такой послушник? Глаза ума его направлены внутрь сердца, где звучит смиренная покаянная молитва Иисусова. В сердце он держится непрестанной молитвы, оставив все помышления о себе и о мире. Там, в самой глубине сердечной, он видит пространство, где царит полная тишина. Это молчание самой вечности, где пребывает Бог. Тогда послушника, словно малое дитя, Иисусова молитва поставляет перед

входом в Святилище Божие. Только милость благодати Божией вводит в Святая святых благоговейную, послушную и трепещущую душу, где происходит невыразимо сладостная встреча с Возлюбленным Господом Иисусом Христом. Там – конец времени и начало Жизни, нестареющей и неоскудевающей.

Такая практика всецелого искреннего послушания дарует послушнику духовную рассудительность, которая в каждом деле видит самую суть и быстро достигает цели. Сердце послушника обуздано послушанием, но не привязано ни к чему мирскому, оно свободно, но не испорчено никаким помыслом.

Чистый ум послушника, освобождённый от помыслов, легко возносится в молитве в Божественные сферы бесстрастия, где встречается

с несозданным Святым Духом и ясно восприимлет, с глубоким смирением и благоговением, светозарное сияние нетварного света. Когда молитва совершенствуется, она становится Иисусом Сладчайшим, молитвой радования, молитвой веселия, молитвой спасения, Небесным гласом, крыльями воспрянувшего обоготворенного духа.

Словно первый луч солнца на заре, в душе послушника, где, подобно утренней звезде, предвещающей восход, сияет непрестанная молитва, рождаются первые проблески богосозерцания. Чем выше солнце, тем ярче день. Так и в душе послушника день ото дня возрастает сила созерцания, освещающая ему весь предстоящий путь восхождения души к Предвечному Отцу Небесному.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КАК ПОСЛУШНИК БОРЕТСЯ С ПОМЫСЛАМИ

**«Прежде всего должны мы
всеми мерами удерживать помысл,
установив над ним трезвенный контроль».**

Свт. Василий Великий

ПУСТЫЕ ПОМЫСЛЫ

Пустые мысли, или же надоедливые помыслы, – бич человечества. Это сети сатаны, которые он забрасывает в души людей и затем вытягивает свой улов, чтобы пожрать его. Неопытный послушник, взявшийся за Иисусову молитву, борется с помыслами, словно в темноте, не понимая, каким образом они овладевают им и отвлекают от молитвы, которую ему заповедал старец.

Он спешит к старцу и вопрошает его о причинах своего неуспеха в очищении сердца от пустых мыслей. И тот говорит ему:

– Сыне, тебя обманывает диавол тем, что всякий раз, когда он подсо-

Как послушник борется с помыслами **75**

ывает тебе мечтательный или увлекательный помысл, ты сразу глотаешь его, как глупая рыбёшка пустую наживку. Затем он подбрасывает тебе ещё помыслы, разжигающие твоё воображение, и ты, увлечённый ими, попадаешь в плен диаволу.

– Меня все это повергает в уныние, старче мой! – жалуется послушник.

– А ты старайся сразу выходить из уныния, тотчас займись трудами послушания, а если у тебя в это время отдых или перерыв, обратись с прилежанием к духовным делам: читай книги святых отцов и молись.

– Разве можно это делать в одно и то же время, отче? – недоумевающе спрашивает послушник.

– Можно, можно, – улыбается старец. – Многие обрели эту способность, и такое молитвенное чтение открыло им духовные очи!

– Когда я читаю святых отцов, какие-нибудь пустые мысли все время кружатся в голове...

– А ты не слушай их. Враг пытается поймать твоё внимание, а ты держи его при себе и никогда не отдавай врагу.

– Отче, иной раз о вас лезут в голову всякие мысли, они смущают меня... – жалуется послушник.

– Вот-вот, таким образом враг показывает тебе свою силу! Ты отдал ему своё внимание, а он принимается за «работу»: пытается похитить из твоего сердца послушание духовнику. Это его главная цель, чтобы украсть овечку Божию и растерзать её за оградой...

– Что же мне делать, отче?

– Учись, учись, сыне, свободе духовной! Отдели себя от мыслей, какими бы они ни казались добрыми

и умными, все это – зло и злом погоняет. А наша с тобой цель – познать Истину-Христа вниманием и молитвой! Почему? Потому что единственный Спаситель людям – Господь Иисус Христос!

– А почему так важно внимание, старче?

– Потому что через внимание диавол притягивает к себе душу и таким образом может мучить её и терзать. Тогда он начинает преувеличивать грех человека, чтобы тот добил себя сильной печалью и скорбью. И такие состояния человека веселят диавола, который потешается над человеческими немощами...

– Эти скорби трудно переносить, отче, из-за сильных душевных страданий...

– Конечно, сыне, но милосердный Господь и их обращает во благо,

очищая душу от привязанности к «своим» помыслам. Дьявол пытается в конце концов довести душу до отчаяния и даже до самоубийства и свести с ума. Этим страшна мирская жизнь, и это её как бы сама изнанка, невидимая людям... – вздохнул старец.

– А если врагу не удастся довести душу до отчаяния, чем он тогда мучает её?

– Тоской изводит её, сыне, и унынием, чтобы она искала мирских «утешений» в пустой болтовне, в сладкоядении, в чревоугодии, в пьянстве...

– Отче, меня угнетает соображение, что я постоянно виновен перед Господом за то, что имею в голове пустые помыслы!

– Разве ты виновен, если дует сильный ветер и несет пыль? Так и с пустыми помыслами... Но ты, сыне, согрешаешь, если увлекаешься ими и отдаешь им свое внимание. Здесь ты

должен стойко отражать их молитвой и не отдавать им свой ум и свое внимание! – говорит с любовью старец верному послушнику.

Широкая дорога помыслов вначале кажется хорошей и удобной, а в конце ее – смерть и беснование. Тот, кто не связывается с помыслами – духовно здоров, а тот, кто не имеет помыслов – блажен. Послушник, по благословению старца, не связывается с помыслами и не слушает их, а следует советам своего духовника и так выздоравливает душой.

Тот послушник, который отделил свое сердце от помыслов и они перестали докучать ему, поскольку в сердце, вместо мыслей, теперь живёт благодать, – вдвойне блажен. И это единственный путь освободиться от тирании дьявола и его сетей и прийти к духовной свободе через покаянную молитву и послушание.

Каким же образом это сделать? Только упорной и методичной работой со своим умом, наблюдением за ним и хранением сердца от «дружбы» с любым помыслом, каким был «добрым» он ни казался. Это великий труд, но труд благодатный и благодатный. Это узкий путь спасения, поскольку иные пути уводят душу во мрак вечный.

Возвращать ум в сердце – великое дело для человека и благое послушание для стремящегося к спасению. Беречь свое сердце от всяких помыслов и хранить его для благодати, для Христа – прямое послушание Евангелию, через которое Господь прямо обращается к нам: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5). Хранение ума и сердца от помыслов – это безошибочный путь к тому, чтобы принять Святого Духа, как спросил у

собрания верующих апостол Павел, а значит, спрашивает и у нас: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?» (Деян. 19: 1-2).

БОГОХУЛЬНЫЕ ПОМЫСЛЫ

Зло пытается сокрушить веру послушника, который прилепился к старцу всей душой, решив следовать за Христом. Его начинают одолевать богохульные, мерзкие мысли, хула на Пресвятую Богородицу, Которую он любит и Которой благоговейно молится.

Это нападение настолько неожиданно, что послушник теряется, покрывается стыдом и не знает, что делать. Он прибегает к молитвам, начинает в растерянности менять их и даже пытается изыскивать различные приемы борьбы с напавшими на него нечистыми помыслами. Он

не хочет так думать, но наглые и бесцеремонные мысли расшатывают в нём веру в помощь Божию и доверие к своему духовному отцу.

Наконец, когда послушник, преодолев стыд и укоряя себя, исповедует эту брань духовнику, такая брань помыслов сразу отступает и послушник переводит дух с облегчением и слезами благодарности. Он вопрошает старца:

– Отче, по какой причине ко мне привязались эти мерзкие мысли?

И старец отвечает:

– По причине оставшейся у тебя гордости, сын мой. Ее Господь хочет выкорчевать полностью!

– Что же мне предпринять, отче?

– Читай более углубленно Евангелие в такие минуты, сознавая себя крайне недостойным и не имеющим никаких сил, чтобы самостоятельно противостоять злу. Углубляй покая-

ние молитвенное – и враг отбежит от тебя, в этом нет сомнений. И молись Самой Владычице нашей: «Пресвятая Богородица, спаси меня!»

– Но мне стыдно молиться Пресвятой Матери Божией... – смущаясь, говорит послушник.

– Не смущайся, сыне, и этот стыд от врага. Поэтому стой бесстрашно даже до крови и победишь! Не спи душевно, чтобы дух твой был всегда бодрым в сердечной брани, и всегда призывай на помощь Спасителя! – увещевает его старец.

Когда диавол меняет тактику, он словно выбивает из-под ног послушника почву, влагая в его ум скверные картины о Христе, о святых, о духовном отце. Ошибкой для послушника будет попытка поделиться этим с близкими ему монахами: это не дает ни помощи, ни облегчения в духовной брани.

Расстроенный послушник снова спешит к старцу, в сокрушении исповедуя свой грех.

– То, что ты расстраиваешься, – это наваждение диавольское! Лукавый норовит расстраивать верующих таким образом даже в церкви. Так как человек не ожидает такой наглости, то повергается диаволом в совершенное духовное разрушение, и вера человека слабеет из-за сквернословия и похабщины, которые вкладывают в его уши все эти дурные мысли.

– Что же делать, отче?

– Пойми раз и навсегда, что всякие помыслы – это твои смертельные враги, с которыми ты был некогда дружен, а они являлись тебе в овечьей шкуре: как бы ласковые, добрые и человеколюбивые. Таким образом Милостивый Господь срывает с них ложное обличие и ты видишь их во-

очию, со всеми их мерзостями. В такие моменты очень хорошо благоговейно лобызать святые иконы и прикладываться к честному кресту. Если есть святые мощи, то благоговейное лобызание их приносит великое душевное облегчение.

– Но меня эти помыслы просто сбивают с толку, и я напрочь теряю голову... – признается послушник.

– Бог дал людям голову для рассуждения, а не для украшения. Рассуждение должно напомнить тебе о том, что между человеком и помыслами – великая пропасть и никогда не следует протягивать руку к врагам рода человеческого...

– Что это означает, отче?

– Никогда не отвлекайся на них вниманием и держись умом и сердцем за Христа. Так укрепится и твоя вера, и твой дух. Стойкость, стойкость нужна в духовной брани, сыне...

– А рассуждение помогает разобраться в помыслах?

– Новонаначальному не следует копаться в дурных мыслях и тем более беседовать с ними. Рассуждение духовное – это духовный меч, сразу отсекающий все мерзкие мысли Иисусовой молитвой! Так ты придёшь к бесстрастию, без которого не выстоять в духовной брани, сын мой...

– Отче, бывает, я так устаю на ночных бдениях, что уже нет сил бороться с помыслами...

– Сын мой, помни, что тело может уставать, а ум никогда не устает. Даже в сильной телесной усталости он плетет и плетёт помыслы. Поэтому и ты не устрашайся, оставайся бодр духом и молись!

– Меня сильно смущает мысль, отче, что я не спасусь, если у меня в голове живут хульные помыслы на Святого Духа!

– Это зависть бесовская... Особенно когда бесы внушают хульные помыслы на Святого Духа, чтобы сокрушить стойкость верующий души. Учись сопротивляться, сыне, ты же воин Христов! Враг тебе приносит хульные помыслы, а ты восхваляй Господа и Пречистую Его Матерь! Он хулит старца, а ты благодари Господа за то, что Он привел тебя к святому послушанию! Наиболее всего ценно бесстрастие, именно к нему влечёт душу Господь, чтобы она потом и кровью стяжала драгоценный венец бесстрастия, так прославляемого всеми святыми отцами!

– А можно ли причащаться, отче, когда борются хульные помыслы?

– Не можно, а нужно, сыне! Исповедуйся со слезами, что впал в хульные брани, и с доверием приступай к Святому Причащению, и Бог не

замедлит исцелить тебя! – так наставляет опытный духовник послушника.

НАВЯЗЧИВЫЕ ПОМЫСЛЫ ПОХОТИ И ГНЕВА

Смиренная душа возлюблена Господом, а горделивая не может быть рядом с Ним. Гордым душам Господь попускает особо сильные брани с навязчивыми помыслами похоти и гнева. Гордая душа любит осуждать, смиренная – прощать. Поэтому за постоянное осуждение ближних гордая душа впадает в затяжные брани с мыслями похоти и гнева, которые перекидывают ее, словно мячик, друг другу.

Гордость – истоки неверия, и поэтому, чтобы спасти такую душу, Господь пытается премудро вразумить её и спасти от вечной гибели через такие редкие и суровые по своей силе

духовные брани. Подобные испытания свидетельствует о том, что Христос забрал у души Своей благодатный покров, но сокровенно и незримо продолжает помогать ей.

Гордость особенно часто свойственна людям научного, аналитического склада ума, а также тем, кто занимается исследованием богословия или аскетических трудов святых отцов Церкви, не имея надлежащей чистоты сердца и души. Такой человек пытается презирать случающиеся с ним брани, но, не имея смирения, скатывается в различные пороки, вплоть до пьянства и прочего.

Зная это, послушник спрашивает о презрении к помыслам:

– Отче, я читал, что некоторые отцы учат презирать дурные помыслы, так ли это?

– Хульные помыслы следует презирать, это несомненно. Но помыслы

похоти и гнева – это наша вина, и она состоит в том, что диавол нащупал скрытый в нас грех, выявил его и вытащил наружу, чтобы поиздеваться над нами.

– Что же делать тогда, отче?

– Тогда и нужно смиряться, и смиряться дозела, лишь тогда Господь вновь вернёт душе благодатный покров, и она в тишине и любви прильнёт к Его пречистым стопам!

– Иногда такие гадкие помыслы отстают от меня и мне кажется, что я снова свободен от них. Тогда я могу порассуждать об этих мерзких мыслях, чтобы понять причину их появления?

– Это тоже проявление гордости, сыне. Тот, кто добровольно беседует с помыслами похоти или гнева, может договориться даже до беснования. Делать подобное очень опасно,

не следует поступать так, никогда не следует...

– Как же отогнать такие брани, отче?

– Не разглядывай блудные и гневные помыслы, не услаждайся их образами, разжигаящими душу. Чем раньше отсечёшь их, тем в большей безопасности сможешь продолжать молитву. Не задерживайся на них даже на мгновение!

Помыслы похоти и гнева, не видя внимания к ним, сами собой прекращаются. Если пребудешь бесстрастен и стоек, Господь дарует душе благодать, которая пополает всех демонов, и они тут же отбегают в сторону. Они могут издали выкрикивать угрозы и оскорбления, но близко уже никогда не подступятся!

– Иногда, отче, они каким-то образом очень быстро входят в меня, и я теряюсь и духовно падаю... – со

стыдом и сокрушением признался послушник.

– Не живи с разинутым ртом, будь всегда собран и внимателен. Ведь от этого зависит твоя жизнь и смерть: «Блюдайте убо, како опасно ходите» (Еф. 5: 15). Учись реагировать сразу и мгновенно: появилась мысль похоти или гнева, сразу отвращайся от нее и углубляйся в Иисусову молитву.

– А что делать, если брань становится длительной и затяжной?

– Значит, ты ещё не смирился до конца и Господь хочет очистить тебя от малейших следов гордыни! Это твое распятие, не сходи с него сам, пока Господь не снимет тебя с креста. Это время духовной брани и время твоего спасения!

– Отче, а если я приму помысл похоти или гнева, потом изгоню его, я остаюсь под грехом или нет?

– Если принял мерзкую мысль для услаждения ею, то греховен, а если изгнал её покаянной молитвой, то очистился от греха. Но исповедовать такой грех необходимо, чтобы очиститься от него полностью...

– Старче, иногда так плохо бывает от подобных навязчивых помыслов, что кажется, может быть, смогут помочь какие-нибудь таблетки?

– Разве таблетки могут помочь избавиться от греха? Избавиться от греха помогает покаяние. Чем больше диавол вбивает тебе в голову мерзкие помыслы, тем больше пусть будет твое покаяние. Диавол не желает, чтобы твои добродетели и покаяние, которого у него нет, возрастали, и он оставит тебя в конце концов!

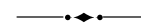
– Иногда мне становится страшно, отче! Каждый раз, когда начинаются такие брани, мне кажется, что они никогда не закончатся!

– Об этом самом хорошо сказал архимандрит Софроний, что его душа опасается, как бы однажды один дурной помысл не увлёт её навечно. Конечно, бояться не нужно, но опасаться стоит, чтобы развивать в себе умное трезвение и наблюдение за своим умом. Не занимайся прекословием с мыслями, а развивай в себе бесстрастие и духовное рассуждение.

Бесстрастие состоит в том, чтобы никогда не сослагаться ни с какой мыслью, а рассуждение проявляется в том, что мы должны уметь пребывать в духовной свободе в глубине своего сердца, там, где живёт Господь Иисус Христос! Бесстрастие и рассуждение – это двери души, которые нужно уметь запираť накрепко, чтобы неукоснительно хранить в ней Божественную благодать. Тогда в благодати даже демонические нападения,

когда ты стойко претерпишь их натиск, превратятся для тебя в Божественное утешение и милость Божия постоянно пребудет с тобою. Это понятно тебе, сыне?

Рассуждение духовное есть благодатное рассуждение, оно является опорой всему духовному в любой мысленной брани. Хорошо сказал прп. Силуан, что есть два самых опасных помысла: один говорит – не спасешься, а другой – что ты святой! Пройти мимо них в Царство Божие, которое следует отыскать в своем сердце, и является духовным рассуждением, которому нет цены. Стяжи всеми силами это рассуждение с помощью бесстрастия, и Господь поможет тебе, сыне: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Лк. 11: 9).

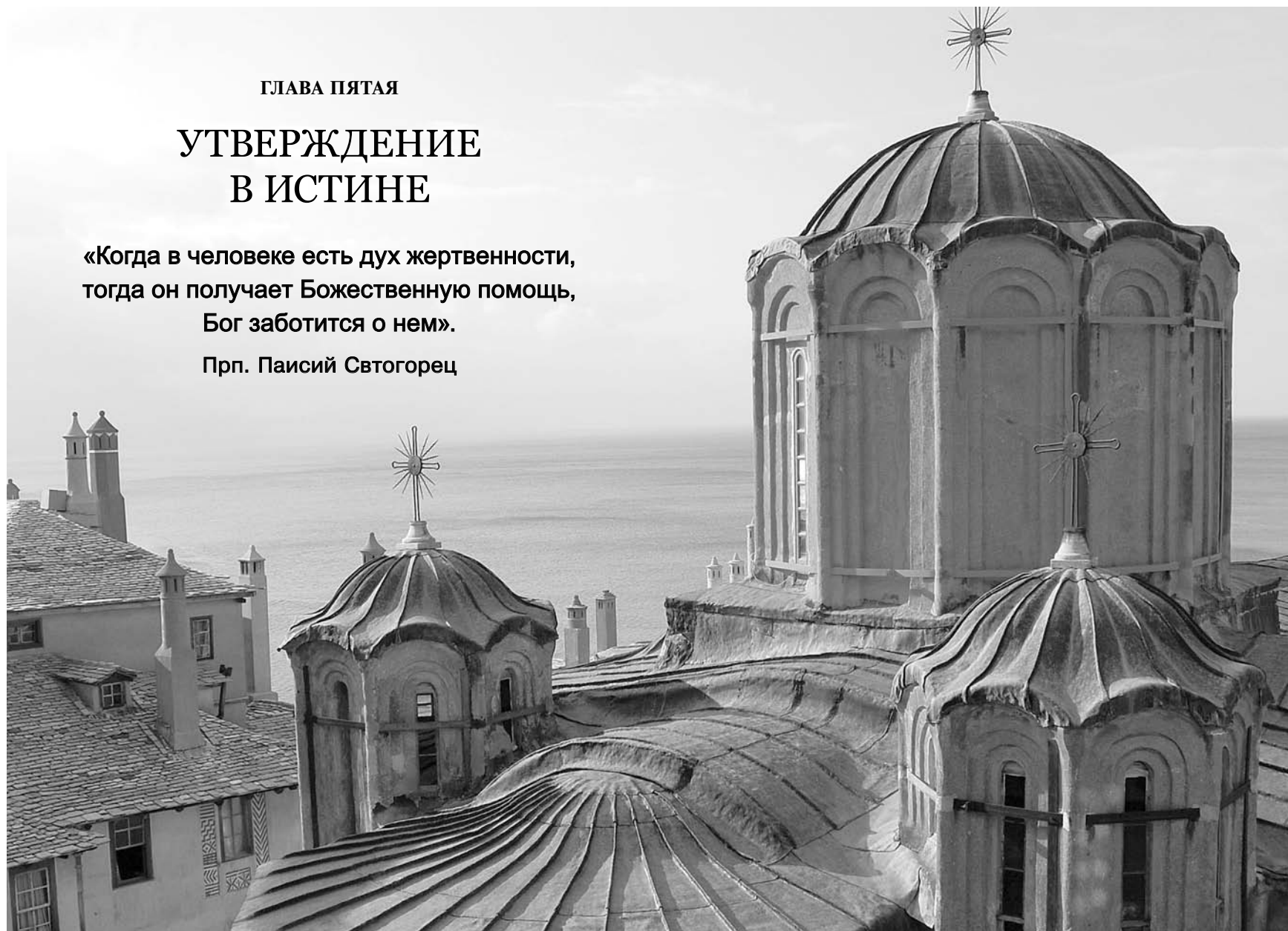

ГЛАВА ПЯТАЯ

УТВЕРЖДЕНИЕ В ИСТИНЕ

**«Когда в человеке есть дух жертвенности,
тогда он получает Божественную помощь,
Бог заботится о нем».**

Прп. Паисий Свтогорец

ЧЕГО НЕ ИЩЕТ ПОСЛУШНИК

Настоящий послушник не ищет быстрого спасения. Он отдал себя покаянию в руках своего старца до последнего дыхания. Под желанием быстрого спасения всегда скрывается гордость. Подлинный послушник до конца жизни вручил себя Христу и отдал Ему свою волю. Поэтому он уповает на Господа всем сердцем и не тревожится ни о чем, пребывая в послушании и покаянии.

Истинный послушник никогда не стремится к прозорливости и не пытается обрести её, ибо знает, что плод таких вожделений – проделки сатаны. Отсекая личные устремления, он

заботится лишь о чистоте сердца, и прозорливость приходит к нему сама, как исключительно Божий дар, который никогда не имеет в виду погубить душу, доверившуюся Богу. Что Бог открывает такому верному человеку, то он и принимает, а о прочем: о конце света, о войнах, катастрофах и будущих происшествиях – послушник не заботится, ибо возложил все попечения на Христа.

Такой искренний послушник не ищет славы и спокойно переносит всякое бесчестие, которое попускает ему Господь для большего смирения. И тогда он не страшится даже клеветы, последнего изощрённого жестокого орудия дьявола. Эта клевета лишь укрепляет дух послушника, делая его ещё более стойким и способным принять ещё большую благодать.

Ум становится виден благодаря постоянному появлению мыслей,

а пришедшая благодать видна по неиссякаемой тихости и умиротворённости сердца. Поэтому послушник не ищет в земных вещах удовольствия, а в пустых мечтаниях – наслаждений, ибо он обрёл свое нерушимое счастье в Божественной благодати.

Послушник никогда не ищет телесной радости, он просто берет свой крест и следует за Христом по стопам своего старца. Поскольку он не ищет телесной радости, то благодатная радость приходит к нему сама даже среди скорбей. Послушник радуется там, где остальные опускают руки. Он радуется там, где невозможно что-либо сделать, потому что истинный послушник преодолевает невозможное и находит Небесную радость во Христе Иисусе.

В голоде он сыт Духом Святым, в холоде согрет благодатью, для не-

го нипочем далёкие расстояния и крутые перевалы. Тяжёлый груз для самоотверженного послушника становится лёгким, болезни отступают и каменные стены расступаются, потому что святое послушание легко преодолевает даже законы природы.

Подлинный послушник не ищет в словах утешений и не восторгается от похвал, ибо всецело отдал себя тому, что пребывает вне всяких слов и определений, – Божественной благодати. Она, словно заботливая кормилица, кормит его молоком Божественных смыслов и затем приучает к твёрдой пище Небесных разумений и откровений.

К ЧЕМУ СТРЕМИТСЯ ПОСЛУШНИК

Настоящий послушник стремится точно и с духовным рассуждением

исполнять наставления своего старца. Он останавливает вечно бегущий ум силой непрестанной молитвы и послушания и добивается, с помощью благодати, обуздания и прекращения всех помыслов.

Послушник стремится смирать свой ум, отвергая оправдания и не прибегая к послаблениям. Он больше не увлекается мысленной деятельностью и воображением, не прельщается мечтами о прошлом или будущем. Он целиком соединяет свой ум с сердцем и начинает жить непрестанной молитвой, движимой Святым Духом.

Самоотверженный послушник, верный словам и духовным урокам своего старца, старается выйти из тягостного демонического рабства, разъедающего унылого и ропотного подвижника. Он стяжает неотмирный покой души, где не связан ни-

какой привязанностью ни к родным, ни к близким, ни к чему земному, ибо начал жить лишь одним Христом и во Христе.

Послушник стремится выбраться из своего греховного мышления, чуть было не погубившего его в миру. Он стяжает в сердце Царство Христово, где открывает истоки Божественной Любви и сострадания к каждому человеку.

Он стремится стяжать чистоту сердца и в это вкладывает все свои усилия, поставив сердечную чистоту своей неизменной целью. Он победил благодатью молитвы один дурной помысл, затем десять дурных помыслов. И с каждой такой победой возрастает его духовная крепость, благодаря молитвам старца, и растёт его смирение, благодаря помощи Божией.

Послушник всегда и во всех обстоятельствах стремится постигать

Царство Божие, пребывающее в его сердце, и ставит его выше всех прелестей и соблазнов мира сего, преходящих и временных, и оставляющих лишь горечь в душе и разочарование, поскольку они лишены благодати. Понять правильно Священное Писание и ухватить саму суть Небесной Жизни может только сердце, не имеющее никаких привязанностей и просвещённое Святым Духом, остальные довольствуются только догадками.

Послушник, подражая боголюбивому старцу, стремится вслед за ним уподобиться Самому Человеколюбцу Христу, принимая на себя скорби и страдания всех людей. Таким образом в его душе рождается великая бескорыстная Любовь, объемлющая каждого страдающего человека. Его молитвы распространяются на всех, и у такого послушника нет недругов и врагов.

Храня в себе смертную память, послушник стремится утвердить свой ум в непрестанной молитве, восходя вместе с ней к богосозерцанию. Живя в этом мире, он духом утверждается ещё на земле в Царстве Небесном, благодатном, кротком и просвещённом сознании.

Послушник, не привязываясь ни к жизни, ни к смерти, стремится соединиться во Святом Духе с Возлюбленным Христом и отдать свою жизнь в послушании ради спасения других людей. Его самоотверженная Любовь не знает границ.

Постигая неустойчивость и обманчивость мира, который «во зле лежит» (1 Ин. 5: 19), послушник стремится ни на миг не оставить единение со Христом, постигнув всей душой и единым сердцем, что только Христос есть Истина, вне которой нет никакой жизни.

УТВЕРЖДЕНИЕ В ИСТИНЕ

Поскольку Христос – абсолютная Истина и другой Истины, подобной Ему, нет, послушник утверждает сердцем во Христе, и тогда в Духе Святом он в каждом человеке видит Христа и постигает Его безмерную, всеобъемлющую Любовь.

Послушник, пройдя многих искусов и великие испытания, в конце концов полностью отделяется от помыслов и уже более не пленяется ими, становясь свободным и ощущая вкус истинной свободы во Христе. Он начинает жить в великом безмолвии ума, руководствуясь велениями Святого Духа, Который становится для него наставником и руководителем к обожению его ума.

Истина всегда ясна, и теперь она не скрыта от послушника тучами бегущих помыслов, гонимых ветром

желаний. Он входит в нескончаемый свет благодати, сияющий внутри и вне его, подобно великой сфере священного изумления и благоговейного духовного восхищения.

Не в силах удержать себя от восхищения увиденным, послушник проливает благодарные слёзы радости, свободный духом от цепляний ума. Он благодарит старца, припадая со слезами к старческим стопам и постигая, что отныне для его просветленного взора Возлюбленный Христос и боголюбивый старец – это одно неразделимое целое в его жизни.

День и ночь послушник проводит в безмолвии души, сердца и ума, то молясь, то созерцая нетварный свет, окружающий его, то погружаясь в великое восхищение ума, в котором исчезает все преходящее и земное. Его сердце начинает жить вечностью, и он сам соединяется с ней, рождённый во

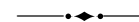
Святом Духе и преображенный благодатью в новое совершенное существо, исполненное Любви, смирения и благоговения, становясь земным ангелом во плоти.

Царство Истины – это царство великого Света, ибо Христос есть свет миру: «Кто последует за мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8: 12). Послушник, следуя в послушании за Спасителем, выходит из тьмы мира сего и входит навечно в бессмертный свет Истины.

Послушник воплощает Евангелие всей своей жизнью и уже не боится ни людей, ни демонов. Преодолев всякие страхи, он сам опаляет демонов Божественной благодатью и согревает сердца людей кроткой силой Христовой Любви.

Он научился преодолевать все препятствия молитвами своего старца и

постиг милостью Божией, как преображать всякие искушения в непрестанную покаянную молитву и духовное преуспеяние. Он не оглядывается назад, но весь устремлён вперёд, к нескончаемому соединению со Христом в безмолвном Царстве невечернего Небесного света.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПОСЛУШАНИЕ – ЭТО ВЫСШАЯ ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА

**«Вся ткань молитвы твоей да будет
немногосложна, ибо мытарь
и блудный сын одним словом
умилостивили Бога».**

Прп. Иоанн Лествичник

ПОСЛУШАНИЕ – ПРЯМОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ИСТИНЫ

Послушание дает верному послушнику прямую возможность через своего старца постичь Истину непосредственно, а не из книг или чужих пересказов. Для истинного послушника пример своего старца – постоянное уединение ради соединения со Христом – становится всей его жизнью. Он защищен в послушании молитвами старца, а милость Господа без падений и преткновений возводит его по духовной лестнице в сияющие Небеса его собственного сердца. Безмятежность ума – уникальный плод истинного послушания. Такой послушник становится смиренным, непоколебимым и бесстрашным. Он спокоен во всех обстоятельствах, ибо

Послушание – высшая духовная практика **113**

возложил все свои попечения на Христа, подобно своему старцу.

Уединение становится для послушника обителью духовных благ, и он беспрестанно благодарит Бога за то, что Он даровал ему сладость послушания у стоп умудрённого старца и блаженство молитвенного уединения, которого не найти нигде в мире. Оставил сор мира, а нашел золото мудрости, оставил прах и тление, а обрёл источник живой воды Божественной благодати. Послушник постигает окончательно, что лишь в исихии, безмолвии ума, душа его обретает спасение и навсегда освобождается от мысленного рабства.

Внутри него ясно начинает сиять Истина Христова. Он вступает в бесконечное Царство духовных созерцаний, где его не тревожат никакие суетные мысли. Его сердце, лишённое малейших привязанностей или цепляний,

ясно созерцает великий свет Христов. Послушник становится тих и спокоен, словно глубокое горное озеро. Он постоянен в молитвенной покаянной практике и непоколебим в сосредоточенности и внимательности своего ума, в котором исчезли все помехи.

Сладчайший Иисусе – это Царство Света, необъятное и неизмеримое. В каждом слове и действии послушника, стяжавшего его, виден Сам Христос, Который становится дыханием его дыхания, его сердцебиением и каждым движением души. Глубина сердца подлинного послушника полностью оживает, одухотворяется и просвещается Святым Духом. Такое сердце видит все насквозь, и для него нет ничего сокрытого и тайного.

Совершенный послушник – это тот, кто живёт и действует лишь по благодати: она учит, вразумляет и просвещает душу послушника, уподобляя

её духу старца. Усердный и сосредоточенный послушник становится радостью и утешением для наставника.

Поскольку «из сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15: 19) и всякое зло, послушник, обучаемый старцем, все силы отдает очищению своего сердца и святому послушанию – самому могучему очистителю дурных страстей, живущих в сердце человека. Так настоящий послушник достигает чистоты сердечной, достигает ясности духовного видения и духовного разума.

Тот, кто не понимает этого, никогда не освободится от дурных помыслов и демонических беснований. Послушник открыто и свободно шествует к обретению духовного рассуждения, когда все трудности и помехи лишь укрепляют его молитвенные силы и способствуют накоплению благодатной мудрости.

Мир перестаёт влиять на послушника, ибо он уже ничем с ним не связан и ни одним помыслом не держится ни за что мирское. Постигнув, что Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13: 8), послушник не увлекается больше никакими обстоятельствами переменчивого мира, поскольку утвердился неизменно на неподвижном камне веры – Христе.

Послушник спасается настолько легко, что даже сам не замечает, как это происходит. И происходит это потому, что он никого не осуждает. Кого такой послушник будет осуждать, если делает лишь то, что говорит ему старец, которому он отдал в послушание свое сердце?

ПОСЛУШАНИЕ КАК ПРАКТИКА СПАСЕНИЯ

Послушник вначале слушает наставления старца. Как слушает? Не

глядя по сторонам, не зевая, не почёсывая затылок. Он весь – внимание, весь – глаза и уши, весь – разумение. Только тогда наставления старца просвещают внимательный ум послушника, только когда слова наставника проникают глубоко в бодрствующее сердце послушника, только тогда поучения духовника порождают в душе послушника правильное постижение.

Преданный послушник не испытывает замешательства в порученном ему деле: если старец говорит – подними гору, он легко поднимает её. Когда старец велит пройти за день сто километров и вечером быть в келье, он оказывается у ее дверей в одно мгновение. Такова сила послушания.

Христос не постигается мыслями, какими бы возвышенными они ни были. Христос постигается вне мыслей лишь Духом Святым. Послушник, смотря на все глазами старца,

легко созерцает Христа в своем сердце и Господь никогда не отвращает от преданного послушника своего милостивого взора.

Послушник, если он верен послушанию, никогда не остается голоден, ибо его насыщает Святой Дух. Такой послушник никогда не испытывает жажды, ибо его напоет святая благодать. Верный послушник не заботится ни о крове, ибо его кров – Отец Небесный, ни об одежде, ибо его одеяние – свет Христов.

Подобный послушник, словно родник чистой и свежей воды, не держит в себе и лишь для себя одного обретенную благодать. Она изливается на всех людей, встречающих его. Их сердца умиляются при виде целомудренного и искреннего благодатного послушника.

Послушник, отрекшийся от своей воли, тем скорее воспринимает от

наставника благодать православной традиции, чем более восприимчивым и чутким сделает свое сердце. Отречение от своего эгоизма становится для послушника кратчайшим путём в Царство Небесное.

Подлинный послушник, благодаря послушанию, покончил с ненавистью, ибо кого он будет ненавидеть, не имея дурных помыслов? А чистое сердце послушника становитсяместилищем неисчерпаемой Любви и доброжелательности ко всем людям.

Послушник – единственный, кто наслаждается свободой не думать о внешних вещах, ибо во всём полагается на решения своего старца. Он всегда радостен, улыбчив, мягок, смирен и сердечен со всеми – таковы признаки истинного послушника.

Такой послушник никогда не боится ни смерти, ни конца мира, как сказал святой апостол: «Для меня

жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1: 21). Конец временного пребывания на земле для него есть конец мира, по слову свт. Иоанна Златоуста: «Конец жизни каждого имеет такую же силу для отзываемого в будущую жизнь, как и кончина мира».

Поскольку послушник не имеет ничего и не владеет ничем, он не держится ни за этот мир, ни за иной, отдав всего себя Господу Иисусу. Он перестал быть рабом земли и стал вольным жителем Небес. Поэтому послушник печалится и молится о мирских людях, погрязших в своих заблуждениях и привязанностях.

Каждое действие и каждый поступок послушника свободны от эгоизма и корысти. Это ощущение наполняет душу его великим умиротворением, сердце – радостью, а ум – просвещением. Он ничего не утаивает от духовника, поэтому душа его чиста, как у

младенца. Он ничего не оценивает и не анализирует, поэтому ум Его ясен и спокоен. Он никогда не отвлекает своего внимания от Христа и не испытывает рассеянности, поэтому душа его всегда исполнена благодати.

ВЕЛИКОЕ БЕЗМОЛВИЕ ПОСЛУШАНИЯ

Послушник, по молитвам старца, постоянно пребывает в благодати, отрешенный от суеты и умиротворенный душой. Тело его находится в трудах, а дух покоится во Христе. Вследствие этого в душе его рождается великое безмолвие, и сердце его дышит этой блаженной отрадой уединения.

Не имея ни отвлечений, ни развлечений, ум послушника счастлив обретенной им исихией. У него нет ни друзей, ни пересудов, ни болтовни, ибо его наставник – старец, его друг –

Христос и помощница – Пресвятая Богородица.

Молитва послушника не знает перерыва, его сердце просвещено Святым Духом, его ум не выходит из Божественного созерцания. Его сердце делается одной непрерывной благодарностью Богу, старцу и всем святым.

Послушник, ещё находясь в теле, словно попадает в Царство благодати. Каждое послушание, исполненное с совершенным самоотречением, приносит отраду душе и сердцу. Блаженство спасения проникает в его ум, освещая и просвещая его Небесным светом.

Послушник обретает исключительный, редкий опыт полного и совершенного очищения сердца, не имеющего ни помыслов, ни привязанностей, ни малейшего цепляния за этот мир. Это возможно лишь в ревностном и самоотверженном по-

слушании. Такое чистое смиренное сердце быстро приходит к духовной пронизательности и благодатному прозрению. Во всей дальнейшей жизни послушника подобный приобретённый духовный опыт не теряется ни в каких обстоятельствах.

Когда послушник обретает духовное прозрение, он все время пребывает в состоянии безмолвного восхищения ума, о котором находящиеся рядом с ним люди даже не подозревают, ибо не ведают, что такое состояние возможно. Прикоснуться к умному безмолвию значит прикоснуться к бессмертию.

Ревностный послушник умер, но все ещё жив. Он пережил смерть прежде смерти и вошёл в Жизнь вечную, в Царство нескончаемой благодати. Тем не менее он всегда остается скромным, незаметным, смиренным и безотказным в послушаниях.

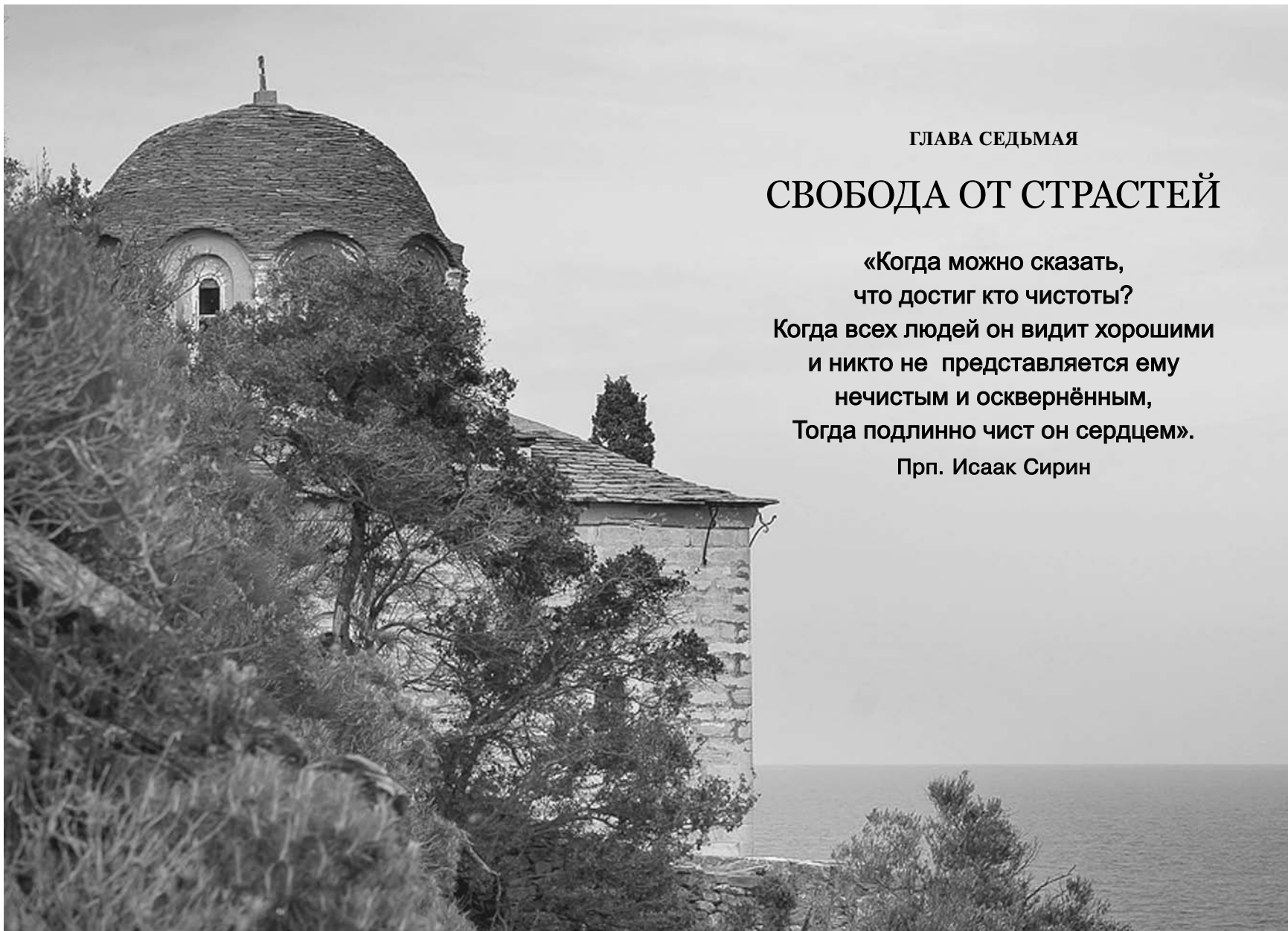
Безмолвие уединения – это заповедная область Божественного света, который нельзя потрогать, о котором невозможно рассказать и который невозможно восхвалить во всей его полноте. И настоящий послушник обретает там свою истинную родину, свой отчий дом и духовный приют. Постичь эту неотмирную область Святого Духа значит быть единым со Христом.

Бесполезны суетные действия, какими бы благими намерениями они ни прикрывались. Но из всех действий наилучшее – послушание, потому что приводит к тишине сердца и ума и наполняет душу безмолвием вечности Бога. Какое другое деяние может сравниться с истинным послушанием, отсекающим на корню всякий эгоизм?

Безмолвие – смерть всякого умышленного и коварного замысла,

поскольку они не могут существовать на высотах человеческого духа, преображенного благодатью. И только послушание беспрепятственно шествует узким путём к вершине обожения духа, к вершине Царства Святой Троицы.

Послушник, самоотверженно служа старцу, служит в его лице всем людям. Как он со всей решимостью отдаёт свою жизнь за старца, так он её отдаст в любой момент за всякого человека, нуждающегося в защите. Только послушник не боится сбиться с узкого пути безмолвия и хранения сердца, ведь он отсекает все ошибки эгоизма и тупики своеволия. Он беспрепятственно избегает отклонений и невредимо проходит все искушения – не потому, что они существуют в духовной жизни, а потому, что Евангелие стало самой его жизнью.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СВОБОДА ОТ СТРАСТЕЙ

«Когда можно сказать,
что достиг кто чистоты?
Когда всех людей он видит хорошими
и никто не представляется ему
нечистым и осквернённым,
Тогда подлинно чист он сердцем».

Прп. Исаак Сирин

КТО ПОСТОЯННО СЧАСТЛИВ?

Отказавшись от своего «я», преданный послушник, в завершение своего восхождения вместе со старцем ко Христу, находит счастье и радость, неизвестные миру. Кто постоянно счастлив? Никто в мире не может ответить на этот вопрос утвердительно, кроме послушника. Разве радость может покинуть того, кто не имеет никакого эгоизма?

Будучи ни к чему не привязан и пребывая в отречении от всего земного, истинный послушник всегда находится в одиночестве, так как этим путём редко кто следует, предпочитая своеволие. Но он никогда не бывает одинок, поскольку старец – его духовный отец, Божественная благо-

дать – его родная мать, добродетели послушания – его братья и сестры.

Жизненный путь послушника непонятен миру, поскольку его существование никогда с миром не связано. Если старец живёт в горах, то и послушник живёт там же. Если духовный отец поселяется в пещере, то и послушник находится рядом с ним. Их согревает тепло благодати и объединяет Любовь ко Господу, а Господь Иисус Христос освещает их души, подобно незаходящему солнцу.

Избрав Евангелие своим путём, послушник соединяется с истинным Путём – Христом, сказавшим: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Поэтому послушник никогда не останавливается на этом пути, никогда не замедляет свое духовное восхождение, никогда не ослабевает в своем усердии спасения и стяжания ещё больших венцов в Царстве Небесном.

Царство Христа достаётся послушнику даром. Он наследует это Царство целиком и полностью вмещает его в себя, ибо дух его, преображенный благодатью, не имеет пределов. Какие бы обстоятельства ни угрожали ему, он спокоен в Царстве спасения, потому что всецело слит с молитвой и находится в совершенном единении со Христом.

Ревностный послушник перестаёт быть рабом своего ума и вместо этого становится его владыкой. В итоге его ум остается невозмутимым даже в сильных скорбях и искушениях, так как никакая мысль не тревожит его глубин, осиянных светом Божественной благодати.

Тем не менее он никогда не доверяет себе, потому что отверг всякое самомнение и самообольщение, как сказано: «Доколе находишься в теле, не будь беспечен и не доверяй себе,

хоть бы чувствовал иногда свободу от страстей» (авва Исаия).

Что бы ни встретилось старательному послушнику – мирская радость или мирское огорчение, он остается внимательным и бдительным и не позволяет овладеть собой никакой страсти. Такой послушник, раз и навсегда постигнув точную и единственную святую Истину, уже никогда не колеблется никаким сомнением и не страдает подозрительностью к ближним.

Овладевший смирением послушник почти мгновенно получает благодать православной традиции и уже не теряет её, храня и оберегая этот дар внимательностью и благоговением. Те послушники, которым ещё предстоит очиститься от некоторых своих закоренелых грехов, неопустительно подвизаясь, постепенно приходят к очищению сердца и

просвещению ума. Пришедшим же к вере с многочисленными грехами предстоят тяжелые брани с собственным эгоизмом, закосневшим в помыслах и дурных наклонностях.

ЗРЯЧАЯ ДУША

В истинном послушании верный послушник огражден от дурных поступков молитвами и руководством своего старца, и он не вдаётся в рассуждения о высоких духовных материях, ибо не имеет на это времени и благословения. Когда послушник, обучаясь молитве и созерцанию от духовного отца, ясно постигает природу своего ума как не имеющую границ, он мгновенно постигает и то, о чем писали все святые отцы, и становится предельно искренним в своих словах и поступках, ибо начинает руководствоваться во всём благодатью.

Он не участвует в богословских дискуссиях и спорах, так как вышел за пределы слов и понятий, ибо настолько очистил сердце и душу, что становится прост и бесхитростен, как ручной голубь. Он не нуждается в том, чтобы опираться на слова и их значения, ибо его опорой становится Святой Дух.

Подлинный послушник – это зрячая душа, исцелившаяся от духовной слепоты. Он полностью оставил всякую блуждающую мысль, проникнув духом в постижение трёх Лиц Святой Троицы. Тот, кто ещё не узрел нетварный свет, остается духовно незрячим, и просвещенный послушник печалится и скорбит о таких людях.

Послушник чрезвычайно благоговейно относится к Христовым заповедям, он бережет их как зеницу ока. Он предпочитает умереть, но не изменить ни единому слову Христову.

Послушник предпочитает черпать воду живую из наставлений Спасителя, подобно самарянке, а не заниматься поисками земной воды, утоляющей жажду лишь на время.

Божественный свет тих, кроток и спокоен. Беспокойный ум блуждает, не зная постоянства, и суетлив. Как такой ум может созерцать нетварный свет? Ум подвижника настолько уподобляется тихости и покою благодатного безмолвия, что и сам становится безмолвным, безмысленным и только тогда прозревает нетварный свет Святой Троицы.

Мир держится интересами тех, кто цепляется за него как за единственный. Иной мир просто безмолвно ждёт тихую и кроткую душу, чтобы открыться ей во всей своей полноте. И первым его видит прозревшая душа подлинного послушника, ибо оставила все земные интересы.

Послушание исполняется точно и надёжно, если у послушника есть решимость. Поэтому решительный послушник – редкая находка для Господа, и такого послушника Он готов ждать сотни лет, чтобы открыть ему Свою Божественную славу!

Себялюбие – это вечный источник войн и конфликтов на земле. И лишь святое послушание приносит на политую кровью землю мир, тишину и радость Божественной Любви и сострадания. Отрешившись на миг от себялюбия, можно увидеть на мгновение проблеск благодати, но она скрывается от себялюбивого сердца, которому трудно поймать её в свои тенета.

Кто соединяется с Троицей навечно – настоящий послушник! Потому что в нём собраны вкупе три главные добродетели: смирение, отречение и послушание. Смирение приемлет

Отец Небесный, послушание – Сын Божий и отречение – Дух Святой. И все вместе пребывают едино, неслиянно и нераздельно.

Послушник устойчив в добродетелях, и Любовь Божия неизменно находится в нём, и милость Господа неотступно соединена с ним. День проходит в послушаниях, но не суета живёт в его сердце, а Христос. Ночь проходит в бодрствовании, но не аскеза и труды постнические владеют его умом, а неуловимый свет Христов.

Послушник уверен в своем старце и подобающе чтит его верностью, скромностью и любовью. Поэтому послушник уверен в своей практике молитвы и уверенно предпринимает восхождение к Божественному созерцанию, получив от наставника на это благословение.

Свет Истины не скрыт от послушника покровом его заблуждений. По-

скольку этот свет неизменен и постоянен, его может созерцать только неизменное и постоянное сердце, целиком и полностью утвердившееся в непрестанной молитве, которую стяжал послушник в искреннем послушании.

ВОСХОЖДЕНИЕ ПОСЛУШНИКА К СВЯТОСТИ

Оставив всякое многословие, послушник внемлет лишь наставлениям старца и насыщается его словами мудрости, словно духовным мёдом. Без этого нет никакого начала в послушании. Софистика и учёные споры – принадлежность мирян, поэтому послушник прекращает обращать внимание на мирские понятия и идеи, но старается научиться жить духом благодати, как заповедует ему его старец.

Послушник, ревностно взявшийся за самоотречение и отсечение само-

жаления, начинает в послушании старцу очищать себя от эгоизма. В зависимости от силы решимости он через определённое время начинает испытывать первые, ещё не совсем укрепившиеся, периоды успокоения ума и некоторое избавление от докучливых мыслей. Но эти состояния настолько несомненны и необычны, что не имеют никаких аналогий с его прошлой греховной жизнью, поэтому уверенность и решимость послушника сильно возрастают.

Затем искренний послушник восходит к следующему этапу духовной практики послушания, когда он ясно постигает, что значит жить сердцем и пребывать вниманием в сердце. На этом этапе ему удастся покорить отвлекающие помыслы и рассеянность ума, его молитва становится постоянной и в душе рождается благодать, которую послушник пытается со-

хранить, то теряя её, то вновь обретая. Мирские помыслы совершенно оставляют его.

На следующем этапе внимательный и благоговейный послушник совершенно освобождается от помыслов, стяжает мир души и непрестанную молитву. Благодать не покидает его ни днём, ни ночью, а слёзы благодарности Богу и старцу изливаются из его глаз потоками. Послушник укрепляется в решимости следовать в послушании за Христом, и благодатные посещения в нём возрастают из месяца в месяц. Он начинает ощущать в своем сердце первые залогов спасения: необыкновенный мир души, безмолвие ума и чудесные непрестанные движения Иисусовой молитвы, исполненные Святого Духа.

В конце концов решительный и самоотверженный послушник воспримлет от старца всю православную

благодатную традицию молитвы и созерцания. В состоянии изумления и восхищения он соединяется со Христом и в своей жизни воплощает все Евангельские заповеди: он нищ духом – не имеет мирских помыслов; он преисполнен благодарных слез – утешается блаженным плачем; он своей кротостью наследует землю Царства Божия; он насыщается праведностью Духа Святого; он с благоговением приемлет помилование своей души от Возлюбленного Христа; его сердце преисполнено блаженством небесных созерцаний; он смирен и мирен духом и этим привлекает сердца людей; его праведность служит ему покровом в гонениях от лукавого мира; он с радостью переносит клевету и злобу ненавидящих его, ибо для него нет врагов ни на земле, ни на небе.

Свет Христов окончательно просвещает сердце такого ревностного

послушника. Его душа, ясно постигнув свое бессмертие, оставив тело, восходит к свету Отца Небесного и водворяется в надмирных обителях, где встречается со старцем в едином духе спасения и нескончаемого созерцания трёх Лиц Пресвятой Троицы. Если же, судьбами Божиими, он ещё остается на земле, то сам начинает помогать другим, передавая им весь свой духовный опыт, полученный от отошедшего в Небесные обители старца.

Выйдя из мира, с его рабским трудом голодных людей, послушник постигает красоту и мудрость спасительного послушания. Он начинает трудиться не ради куска хлеба и не ради страха наказания, а добровольно и сознательно отсекает свою волю, чтобы дать место в сердце Святому Духу.

С этого момента послушник, согласно наставлениям духовного отца,

начинает хранить свой ум от рассеивания, постоянно удерживая его в сердце непрестанной молитвой. Трудится ли он или путешествует, он удерживает внимательную молитву в сердце, не позволяя ему привязываться к земным вещам и обстоятельствам. Сохранить состояние присутствия Божия хотя бы на одно мгновение в день значит постичь это присутствие во всех мгновениях.

Он оставляет своих родных ради Бога, он оставляет свою страну ради Царства Небесного, он не держится ни за какое место на земле, ибо для него всякое место – Божие. Такому послушнику не нужны деньги, ибо он видит, как Бог печётся о его старце и о нём самом. Он знает лучшее богатство – непрестанную молитву, и у него в изобилии самые лучшие духовные жемчужины – благие труды послушания. Он не имеет попечений об

оставленном доме, у него нет никакого имущества, вся его одежда – ветхий подрясник. Он не страшится голода, потому что отдал свою жизнь Христу, ему не нужно заискивать перед благодетелями, ибо его единственный Благодетель и Спаситель – Христос.

Он не заботится о принятии решений и не вынашивает никаких планов, потому что все его поступки соединены с Евангельскими заповедями, и он не боится умереть, ибо в любой момент приготовил себя к смерти прежде смерти.

Истинный послушник постоянно дает рукам труды послушания, сердцу – стяжание непрестанной молитвы, уму – стремление к священному безмолвию, душе – обретение благодати Христовой. Так делает каждый настоящий послушник, дабы Христос «отверз им ум к уразумению Писаний» (Лк. 24: 45).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ПОСЛУШАНИЕ – ПУТЬ СВЯТОСТИ

**«Ныне, когда вы освободились
от греха и стали рабами Богу,
плод ваш есть святость,
а конец – жизнь вечная».**

Рим. 6: 22

ПОСЛУШАНИЕ – ОТСУТСТВИЕ РАЗОЧАРОВАНИЙ

Немало усердно подвизающихся испытало множество разочарований в своих поисках спасения. И только верный послушник не имеет разочарований, ибо он сразу попал на благодатный путь святости – святое послушание. Не имеющие послушания блудут в духовной жизни, словно в темноте, со всех сторон подстерегаемые опасностями. Искреннего послушника опасности обходят стороной, так как их взял на себя старец.

Послушник никогда никого не осуждает, поскольку он не смотрит на чужие грехи. Так как духовный отец заповедал ему искоренять собственные грехи, то наблюдать за чужими грехами у послушника нет ни вре-

мени, ни охоты. Собственные заблуждения для послушника опаснее заблуждений всего мира, поэтому он во всем доверил себя старцу и так избавляется от ложных предубеждений. Если старец повелит такому ученику пройти через огонь, пламя не причинит ему вреда.

Если даже человек заблуждался всю жизнь и шёл по неправильному пути, то истинное послушание в один миг исправляет его и наделяет благодатью. Преданный послушник никогда не отделяется сердцем от своего старца, даже если он отправит его по послушанию на другой край земли. Непослушный, даже если находится рядом, живет, ничего не видя и не слыша.

Множество духовников учат совершать добрые дела, но, никогда не пройдив послушание, они не ведают, что самое великое дело, которое может совершить человек, – это святое

послушание. Именно оно сразу уподобляет верного послушника Самому Христу.

Спасение словно скорый поезд – никого не ждет, но хороший послушник получает от старца билет до самого конца и поэтому едет спокойно. Послушники бывают понятливые и непонятливые. Понятливый послушник с доверием решает все задачи, которые ставит перед ним духовный отец. Непонятливый послушник всегда старается заранее узнать ответ.

Верный послушник обретает от старца три священных плода: духовное рассуждение, мир души и мудрость духа. Духовное рассуждение – это сердце, не знающее грехов. Мир души – это ум, не знающий помыслов. Мудрость духа – это сознание, не знающее омрачений. Эти три священных плода послушания быстро приводят самоотверженного послушника к

спасению. Каким же образом? Сердце, не знающее грехов, всегда видит Истину. Мир души, не знающий помыслов, всегда полон благодати. Мудрость духа всегда едина со Христом.

Послушник, мужественно отрешившись от самого себя в послушании, мгновенно обретает свет разума, поскольку не ставит себе личных целей, во всем доверяясь своему наставнику. Преданный послушник, стяжав в великом самоотречении благодать, не имеет сомнений ни в старце, ни в Евангелии. Ради послушания он решительно отверг свой ум, а вместе с ним и все сомнения.

Решительный послушник избавлен от внешних и внутренних грехов. Внешние грехи – это привязанность к миру и вещам, внутренние грехи – привязанность к эгоизму и помышлениям. Следуя по стопам духовного отца, с великой решимостью

послушник отрекается от всех своих привязанностей и таким образом в короткое время стяжает бесстрашие, столь восхваляемое святыми отцами.

Существует демоническое знание и Божественное знание. Демоническое знание – это греховное эгоистическое знание мира сего. Божественное знание – это благодатное постижение Самой Истины. Целомудренный послушник, храня в чистоте мудрость своего сердца, легко обретает постижение Истины, поскольку лишён всякого эгоизма.

Подражая своему духовному отцу и держась постоянно мирности души, послушник таким образом избегает рабства помыслов и вещей. Присутствовать на богослужениях, слушать, а также принимать участие в чтении и пении – это начальная ступень веры. Возрастание в покаянии и постижение его смысла и твёрдое решение пребы-

вать в покаянии до конца жизни – это вторая ступень веры. Отречение от своей воли и предание себя в послушание духовному старцу – это завершающая ступень веры. И ревностный послушник сразу восходит на этот самоотверженный этап спасения.

ПОСЛУШАНИЕ – ЭТО ПРАКТИКА

Послушание – это постоянная практика и ничего больше. В ней не о чем рассуждать, но необходимо собирать по крупицам непосредственный духовный опыт богообщения. Этот опыт состоит в том, что послушник, в отличие от других подвижающихся, прямо и непосредственно видит свои грехи и знает, как от них избавиться с помощью наставлений своего духовного отца. Так он перестаёт видеть грехи и недостатки других людей и обретает великую чистоту сердца.

Тот, чей ум полон грехов, лишён правильного понимания и поработан страстями. Для такого человека Евангелие далеко, а Бог ещё дальше. Поэтому без опытного духовника, постигшего Христа и воплотившего в своей жизни Евангельские заповеди, невозможно выбраться из диавольского лабиринта. Единственный путь к спасению – это непрерывное очищение сердца под руководством умудрённого наставника.

Привязанность к миру увеличивает рабство, привязанность к эгоизму ускоряет гибель души. Следование Евангелию приносит отрешенность от всего земного и тленного и приводит к Царству Небесному, которое есть чистота сердца. Чистое сердце – это и есть Христос, ожидающий нас внутри, а вовне говорящий с нами через нашего духовного старца.

Тьма – это изменившийся свет, потерявший свою природу. Подобно этому, человек – это падший бог, утративший свою изначальную святость, которая является образом и подобием Божиим. Поскольку от Бога уйти некуда, то возвращение к Нему и очищение сердца совершается через покаяние. Образ покаяния для послушника есть его старец, который восстановил своё единство со Христом.

Тот, кто ухватился за тленные вещи, живет в мире смерти. В мире смерти где отыщешь выход, если всё смертно? Тот, кто постиг Христа Спасителя в самом себе, в своём сердце, освободился от грехов и обрёл бессмертие. Таков истинный старец, нашедший выход из тления в Жизнь вечную, и таков же послушник, верно следующий за своим духовным отцом.

Желающий обрести покой от суеты мира сего не найдёт его ни в лесу,

ни в пещере. Он находит нерушимый покой в своём мирном и бессмертном духе, преображенном благодатью. Такое преображение духа человеческого совершается с помощью освященного старца, стяжавшего в себе Святой Дух. И преданный послушник след в след за наставником проходит этот удивительный путь Христова преображения.

Искреннее послушание дарует великую благодать, а святая благодать наделяет послушника духовным рассуждением. Он научается отличать благодатное от безблагодатного, Божественное от демонического, благодаря чему его простое чистое сердце прозревает и постигает Истину во всей полноте так же, как это сделал его старец. Таким образом послушник приходит к совершенному исполнению Евангельских заповедей.

Как же совершается такое дивное изменение в послушании? У того, кто

с решимостью прилагает всё своё усердие и все силы к безропотному исполнению послушаний, происходит всецелое освобождение от всех привязанностей к своему телу и к земной жизни. Ещё живя на земле, такой преданный послушник становится подобным небесному ангелу, который следует в послушании своему хриstopодобному старцу.

Преданный послушник избавлен навсегда от споров – этого злого вируса среди монахов! Поскольку спорящий наглядно выказывает свою неправоту, то он погружается в ещё больший мрак, который пытался разогнать своей спорливостью. Душа верного послушника всегда мирна, а дух полон благодати, подобно его старцу. Какой спор может заменить подобное блаженство отрешенности от мира и упоение духа во Христе?

Хорошие семена на хорошей почве дают хорошие всходы и, при должном благовременном поливе, приносят отличный урожай. Если что-то из них ущербно, урожая не будет. Семена – это души послушников, почва – это старец, полив – это духовные наставления, урожай – святая благодать.

В сердце каждого человека находится его спасение. Когда добродетельное сердце встречается с Евангелием, то Евангелие приводит это сердце к духовному старцу, который через свои наставления, согласные с Евангелием, приводит такое добродетельное сердце ко Христу. Христос же есть спасение для всех людей.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – ХРИСТОС

Для греховных людей Христос кажется обычным человеком, для святого каждый человек – Христос. Что

здесь изменяется? Изменяется состояние ума: если ум греховен, для него все греховно, если ум светлый, для него все светло. Сердце – это тот же самый ум, поэтому если сердце грязно, для него все выглядит грязным, если оно чисто, тогда все для такого сердца становится чистым. Следовательно, когда сердце отравлено грехом, Христос скрывается от такого сердца.

Когда в сердце послушника, очищенное под руководством старца духовной практикой от дурных помышлений, приходит Божественная благодать, он постигает живущего в нем Христа. Такой послушник по благодати уподобляется Христу. Христос, живущий в сердце человека, и есть тот Самый Христос, Который сидит на Небесах духа человеческого одесную Отца. Не найдя Господа Иисуса в собственном сердце, где мы будем Его искать?

Божественная Истина и чистое сердце человеческое – это единый истинный Христос. Непостижение этого есть обман лукавого духа. У того, кто не имеет такого постижения, лукавый живет в его сердце. В сердце того, кто смог постичь Истину, Христос вместе с Отцом и Святым Духом сотворяют Свою вечную обитель. Таково сердце верного послушника, взошедшее вслед за старцем на вершину духовной лестницы.

Когда грехи подчиняют сердце человеческое, значит, в нем поселился диавол. Если сердце, напротив, с помощью благодати подчиняет себе греховные страсти и дурные помышления и очищается от них, это означает, что в нем ясно и зримо поселился Царь царей и Господь господствующих – Христос. Таков путь тех, кто от древних святых отцов следует путём непреткновенного послушания.

Тот, кто самоотверженно предал себя послушанию и, согласно наставлениям духовного отца, внутри своего сердца ищет Христа с помощью непрестанной молитвы и благоговейного созерцания, просвещается благодатью Святого Духа, обретает обожение и становится подобным Христу.

Путь послушания – для тех, кому Господь сказал: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19: 21). Поэтому послушание есть совершенство духовного восхождения, беспорочное и безграничное.

Эгоистические желания и намерения – причина заблуждений. Полное отречение от эгоизма, которое возможно только в послушании, есть прямое и непосредственное

мгновенное спасение и богопознание. В то же самый миг, когда сердце всецело отрешается от своей воли и предаёт себя пути послушания, происходит прозрение души и просвещение ее нетварным Христовым светом.

Когда совершается преображение души, ума и сердца Божественной благодатью, дух человеческий зрит в себе Христа и соединяется с Ним навеки. Кто вдаётся в неустанные поиски Христа, следуя своей греховной воле, только эту волю и обретет перед собой, не ведая, где искать от неё спасение. Те, которые ищут Христа на земле, и те, которые надеются увидеть его на небе, не видят, что Господь открывается в смиренном и послушном сердце, и так впадают в ещё большее заблуждение.

Послушание тогда становится благодетельным, когда оно принимается сердцем добровольно и исполняется

без саможаления. Послушание – это совершенный мир душевный, неведомый возбужденному и суетному миру, это спокойствие духа, пребывающего в великой благодати, о котором написаны бесчисленные книги, это неувядающая и неисчерпаемая Любовь Христова, которую находит и навечно утверждается в Ней кроткое и смиренное сердце послушника.

Если Евангелие говорит нам, что «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21), то там и нужно искать его. Там находят Христа, в чистом и смиренном сердце. А найдя Христа, уподобляются Ему в самоотречении и самопожертвовании, как сказано: «Сами себя и друг друга и всю жизнь нашу Христу Богу предадим». Время дорого, и тот, кто ценит время, не упускает время своего спасения: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6: 2).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОСЛУШНИКА

«Я от всего отказался,
и все почитаю за сор, чтобы приобрести
Христа и найтись в Нем».

Флп. 3: 8-9

СМОТРИТЕ ЗА СОБОЮ

Однажды, как обычно, один известный старец собрал своих духовных чад и почитателей, чтобы со всей полнотой ответить на их вопросы и, когда они устремили на него свои взоры, сказал:

– Благочестивые отцы и братья, очищайте свои сердца от греха и всецело посвятите свою жизнь единственной истинной цели на земле – спасению души во Христе через Святое Евангелие и непрестанную молитву! Как справедливо сказано Спасителем: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно» (Лк. 21: 34). Что же такое «заботы житейские»? Это все

Необыкновенная история одного послушника **165**

наши мирские попечения и хлопоты, ворующие у нас Жизнь вечную. Что же такое «день тот»? День, когда каждый из нас предстанет перед Господом, лишь только прекратится наше дыхание. Как мы тогда посмотрим в Его кроткие святые очи? С чем предстанем пред Ним, Человеколюбцем?

После этого старец прикрыл глаза ладонью и умолк, молясь о всех собравшихся. После молитвы он внимательно оглядел всех и произнёс:

– Многие из вас, возлюбленные отцы и братья, просили рассказать о том, как мне довелось прийти к Богу. Ради назидания поведаю об этом в меру моих сил. Родился я в крестьянской семье. Отец мой погиб на фронте в Великую Отечественную войну в 1941 году. В детстве я был забияка, и родные меня часто пороли, чтобы сделать шелковым, что значит – смиренным, а иной раз ставили в угол,

чтобы сделать золотым, а это означает – послушным. Такая строгость мне очень помогла, дабы я не заблудился на путях мира сего. Хотя ел я мало, но рос крепким и здоровым. Как только научился читать, то из всех книг больше всего полюбил домашнее Евангелие, которое читал всем, кто желал его послушать. Также очень любил прилежно молиться, укрываясь от всех. В юности старательно работал в колхозе, но любимым занятием моим было в любой церковный праздник бежать в храм Божий. За это меня выгнали из школы и из колхоза. Так, с благословения нашего сельского батюшки, я стал странником и порвал свой паспорт, чтобы не быть жителем земли, но стать гражданином Неба. Евангелие у меня отобрала милиция, и я без него сильно тосковал.

Как-то раз в электричке я увидел одного раба Божия, который сидел

на скамейке один и вполголоса читал Евангелие. Когда я тихонько подсел к нему, то услышал знакомый стих из Нагорной проповеди Христа: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5: 3). Как только я услышал эти святыя слова, то ощутил, как мой дух мгновенно постиг, что это означает и как нужно жить, чтобы стать нищим духом. Слезы брызнули из моих глаз, и я, не удержавшись, поцеловал Евангелие и руку этого благословенного раба Божия.

Тот, нимало не удивившись, не таясь поведал мне, что окормляется у одного сокровенного старца в некоем лесном монастыре. Каждый день неопустительно читать Евангелие и Апостол – правило, заповеданное ему духовником, поскольку духовник этот учит, что в наши тяжкие времена преследования Церкви постоянно читающий Евангелие и молящийся

неприменно спасется и стяжает великую благодать.

Я очень захотел найти такого старца. После долгих скитаний мне удалось попасть милостью Божией в этот уединённый лесной монастырь. Духовник монастыря прежде всего спросил меня, откуда я прибыл и чем занимаюсь. Я ответил ему по простоте, что родом я с Кубани, занятие моё – странничество, а в монастырь прибыл, чтобы спасти свою душу. Старец сказал:

– Если ты странник, то, значит, своевольный и непослушный. Как же ты можешь спастись в монастыре, где все построено на послушании?

Я же ответил ему, склоняясь к его ногам:

– Отче святой, странничество есть моё прежнее послушание от мирского батюшки, а в монастыре что повелит Ваша святая воля, то и буду исполнять ревностно!

– Посмотрим, посмотрим, – сказал старец. Он милостиво взял меня под свое духовное окормление, и я стал преданным послушником. Старался исполнять во всём заповедь духовника: «Кто более других смирился, тот большей благодатью обогатился». Более десяти лет пробыл я в этом монастыре послушником, и старец все ещё не постригал меня в монашеский чин, смиряя мою волю.

В шестидесятые годы настали великие гонения. Старец отправил меня на Кавказ, а вслед за закрытием монастыря прибыл и сам вместе с другими отцами, возжелавшими вкушать «духа пустынного и жития претрудного». Все усердно молились по чёткам и ревностно боролись с плотью, не оставляя никогда и чтение Евангелия. Старец в пустыне продолжал свои духоносные беседы с монахами и послушниками о спасении.

Ближайший к нему иеромонах, когда старец прихварывал, часто заменял его и также обращался к нам с наставлениями и проповедями по окончании богослужения. Его основной мыслью было напоминание, что постоянное занятие многополезными трудами и непрестанными послушаниями делает людей настоящими монахами. Он говорил: «Мы пришли сюда не лениться, а слушаться и трудиться! Кто так делает, тот истинный монах!»

Старец не вмешивался в проповеди иеромонаха и соглашался с ним, говоря: «Если будете этому следовать, то избежите многих грехов...» Мне же к тому времени по милосердию Божию было ясно иное, что всё спасение целиком совершается в сердце и об этом сердце нужно радеть более всего, о чем не преминул поделиться с близкими мне по духу монахами. Когда старцу передали мои слова, он

усмехнулся: «Этот послушник ещё не дорос даже до монаха, а тем более до иеромонаха, поэтому поучать ему негоже». А наедине строго сказал мне:

– Старайся побольше молчать, ибо молчаливых и смиренных любит Господь!

– Отче, помолитесь, чтобы мне во всем следовать заповедям Христовым! – поклонясь духовнику, сказал я.

– Заповеди Христовы и есть Сам Христос! – ответил старец.

Тем не менее наш монастырский проповедник, вместе с приближенными к нему старшими монахами, начал на меня смотреть косо и даже наговаривал на меня старцу, что новоприбывший послушник отлынивает от послушаний и тем самым подталкивает к этому и других. Он часто во всеуслышание восхвалял многопопечительность и многозаботливость монастырской жизни, налагая

на меня все более обременительные работы и послушания. Так моя жизнь продолжалась далее в молчании, смирении и трудах, где я не оставлял сокровенной молитвы, пока не случилось следующее.

Однажды старец, как всегда, читал с монахами и послушниками монашеское правило в нашей лесной церкви. Когда старец дошел до слов Христовых: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8), мне открылся в ярком свете в иконе Спасителя, что находилась на церковном иконостасе справа от Царских врат, живой Христос, Который, сойдя с нее, вошёл в моё сердце. Все внутри меня и вокруг исполнилось необыкновенной чистоты, сияния и благодати, словно только что сотворённое Богом и состоящее из единого безпримесного блаженства. Этого никто не заметил, кроме моего духовника.

Вечером, после службы, он оставил меня наедине с собой и, после долгой молчаливой молитвы, тихо сказал:

– Милостивый Бог за твоё послушание и смирение даровал тебе благодать стать монахом прежде твоего пострига! Однако, сыне мой возлюбленный, знай, что таких, подобных тебе, всегда преследуют зависть и ревность ближних, подушаемых от лукавого, и здесь теперь тебе не место. С завтрашнего же дня, сразу после пострига, побудь недельку-другую в затворе в алтаре храма, а потом отправляйся в одно спасительное место, которое тебе укажу. Там подвизайся до тех пор, пока в непрестанной молитве не утвердишься полностью в сердце и не сподобишься в нем соединения со Христом. Лишь затем, после моего упокоения, можешь отворить уста и возвещать людям слово Божие о чистоте сердечной в отсечении

помыслов и обретении благодати через Евангелие и покаянную молитву...

Старец постриг меня на следующий день и, после трехнедельного затвора, я в великой молитвенной радости и в сердечной благодарности к святому духовнику отправился в отдалённую келью, указанную им. Там я подвизался до тех пор, пока не почил мой духовный отец. Следуя благословию богоносного наставника, постепенно начал открывать людям Евангельский путь спасения через борьбу с помыслами и стяжание благодати в непрестанной молитве.

В скором времени враг воздвиг против этого духовного делания некоторых мирян и монахов. Они, в неведении живя своевольно и по своим помыслам, озлобились до крайности и начали воздвигать нелепые обвинения против отсечения помыслов и обуздания ума. Поскольку мирской ум, при-

вязанный к миру, не может расстаться с помышлениями, то он, не понимая эту духовную практику и считая ее крайне опасной, начинает злобствовать на неё, во всем принимая сторону дьявола. Сказал Господь: «Не мир пришёл я принести, но меч» (Мф. 10: 34). Так и молитва Иисусова поставляет людей одних направо, других налево, выявляя суть каждого человека.

Ныне об этом же говорю с вами, возлюбленные отцы и братия, простите меня за долгий рассказ. То, к чему я обращаюсь в своих проповедях, — это не моё собственное учение, а православная традиция монашества и молитвы, как она повелась изначально: от египетских отцов, потом от афонских подвижников и далее среди нас, русских. Благодать не обретается в духовных спорах, но в них теряется и та, которую удалось приобрести ценой больших трудов и потов. Поэтому

храните свои сердца в благодатной мирности и избегайте подобных заблуждений во славу Господа Иисуса!

ПОСЛУШАНИЕ И ТАЙНЫ СПАСЕНИЯ

Словами передается смысл учения, а благодать передается от сердца к сердцу от поколения к поколению. Поэтому каждый, кто стремится к спасению, должен вначале очистить своё сердце. Все люди призваны Богом к святости, поскольку Он живет в сокровенных глубинах каждой души. По причине греховности ума человек не может сам обрести спасение и святость. К этому его может привести лишь тот, кто обрел Божественную благодать и освятился ею. Такого добродетельного и освященного человека называют старцем.

Отказ от собственного эгоизма под благотворным обучением опытного

наставника – это и есть действительное смирение и подлинное послушание. Чем больше отречение от этого капризного надоедливового «я», тем глубже наше смирение и искреннее послушание, тем свободнее мы становимся. Совершенный отказ от эгоистического ума и предание всей нашей жизни Божественной воле есть истинное смирение и подлинное послушание в вечной свободе во Христе.

Что же такое чистое сердце, отцы и братия? Сердце, в котором нет никаких мирских привязанностей. Что является основой привязанности? Эгоистические мысли «я» и «моё». Какое существует средство против подобных мыслей? Непрестанная молитва, творимая всегда и везде. Чистое сердце есть обитель Христа, это сердце, которое зрит Бога в самом себе.

Евангелие – это слово Божие, и его во всей полноте можно постичь только

чистым сердцем. Молитва с дыханием хороша в очищении ума, хорошо также помогает и молитвенное бдение. Но прямое постижение спасения всем сердцем есть исполнение всех заповедей Христовых. Оторвать свое сердце от мира и предать свою жизнь Христу становится началом Жизни вечной нас самих. Когда эгоизм уничтожен, все, что с ним связано – страсти, желания, помышления, – уходит вместе с ним, оставляя нас в свете благодатного преображенного сердца. Не следует со всеми этими дурными привычками бороться по отдельности. Необходимо сокрушить главного врага. Эгоизм – это мысль. Удали мысль – и вместе с ней исчезнет всякий грех, как злое наваждение. Никогда не забывай Христа, ибо ко Христу прилагается весь остальной мир и никогда наоборот.

Для того чтобы вернуть нас, блудных сыновей, к Богу, Святое Евангелие

говорит нам о сердце, в котором постоянно пребывает Бог. Он пребывает не в том сердце, из которого исходит всякое зло и которое есть греховный ум, а в том глубоком сердце, называемом духом или сознанием. Непостижение своего духа, где обитает Христос, называется неведением, а непосредственное постижение Христа в собственном сердце или духе и есть спасение.

Главная цель Евангелия – помочь нам обнаружить через постижение Христа присутствие в нас Отца Небесного, единого со Христом и Святым Духом. Нам мешает постичь это наша изначальная одержимость мыслями. Это очень дурная привычка, переданная по наследству и усиленная неправильным воспитанием. Никакая мысль не откроет нам Истину. Ее открывает нам благодать Святого Духа, которая стяжается в искреннем послушании.

Эгоизм – это действие ума, ум – это действие эгоизма. Поэтому мысль – корень всякой эгоистической деятельности. Сердце или дух – это богоподобная разумная сущность. Без обретения благодати наша вечная бессмертная личность находится лишь в потенциальном состоянии. Когда сердце просвещено благодатью Святого Духа, оно становится хриstopодобным, обретая свет Христов и становясь светом. Духовное сердце – это другое определение духа, или чистого сознания, которое находится вне греховных помышлений ума.

Греховный ум принимает свое тело за личность и испытывает на себе последствия своего заблуждения в виде грехов. Непрестанная молитва очищает ум от греха помышлений, а созерцание утверждает его в сердце. Постигание своего сердца приводит к постижению Христа и соединению

с Ним нашего духа или сознания, в котором Он пребывает.

Упорствуя в ошибочных взглядах, не придешь к Истине. Многие ждут спасения, полагая, что все должно произойти само собой только потому, что они ходят в храм и читают положенные молитвы. Спасение требует целиком всех наших усилий, чтобы утвердить сердце единственно во Христе, оторвав помышления от мира и отдав их Христу в виде непрестанной молитвы. Прохладная жизнь – это, увы, не то, что вы считаете спасением: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилия восхищают его» (Мф. 11: 12).

Христианство – это краеугольный камень спасения. Строящий на нем своё спасение непременно спасётся, отвергающий этот камень – отвергает саму свою жизнь и гибнет: «Всякий, кто упадёт на тот камень, разобьётся,

а на кого он упадёт, того раздавит» (Лк. 20: 18). Таково же и послушание: если ты следуешь ему, оно спасает, если отвергаешь послушание, то спасение отвергает тебя. Со всем усердием исполнять веления старца, как Самого Христа, – это и есть святое послушание. Если ты держишься за Святую Троицу, ты постиг истинную суть Православия. Когда ты правильно понимаешь саму суть Православия, ты спасаешься в нём. Суть духовной практики – покаяние, молитва, благодать. И эти три действия не даются в руки без послушания духовному старцу. Старец приводит тебя к покаянию, вручает тебе молитву и способствует стяжанию благодати. Почему так происходит? Потому что старец нераздельно живёт во Христе и Христос живёт в нём.

Настоящий духовник помогает послушнику постичь в самом себе его

собственный дух, который никогда не отделен от Христа. Подлинный старец учит послушника стоять на своих собственных ногах – постигать во всём волю Божию. Действительный старец, отходя в мир иной, не оставляет послушников духовными инвалидами, а передает им весь свой опыт соединения со Христом, чтобы они, в свою очередь, созрев духовно, передавали другим священную Истину спасения.

Суть спасения состоит в трёх действиях, которым ты обучаешься у духовника. Эти три действия таковы: заблуждение исправляй духовным рассуждением, грехи искореняй благодатью, неведение отсекай мечом постижения Истины. Что такое покаяние? Не совершать впредь даже малейшего греха. Что такое молитва? Неустанная память присутствия Божия в сердце. Что такое благодать?

Полное просвещение духа нетварным Божественным светом.

Когда Христос постигнут в сердце послушника, оно целиком и полностью просвещается светом Христовым, который становится видимым и созерцаемым внутри и вовне. Этот Небесный свет пробуждает дух послушника, преображает его и наделяет мудростью познания Святой Троицы и всеобъемлющей Любовью Христовой, которая «долготерпит, милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13: 4-6).

СОВЕТЫ ИСКУСНОМУ ПОСЛУШНИКУ

Гордость – это несчастье, зависть – это беда, осуждение – мука. Оставив их, наконец-то вздохнешь свободно.

Суетность ума и множество печений – горе, да ещё какое! Оставив их, обретешь мир душевный, который дороже всех земных приобретений.

Отпустить ум куда ему вздумается – катастрофа. Наблюдать за умом и направлять его на молитву, чтобы он вернулся на свою родину, в сердце, – величайшее благо.

Ум, скачущий от одной мысли к другой, – источник глупости. Ум, укоренившийся в очищенном от страстей сердце, – источник духовной мудрости.

Сердце, источающее злые побуждения и устремления, – полная гибель. Но сердце, очищенное и преображенное благодатью, – совершенная и нескончаемая радость и веселие Святого Духа.

Мирское зрение – это скорбь, рождающая новые скорби. Духовное зрение, созерцающее Христа как «всё

во всем» (1 Кор. 15: 28), исполнено необычайного блаженства, которое преображает весь этот мир.

Гнев, злоба, ненависть, убийство – дела мира сего. Сердце, сияющее светом Любви Христовой, всегда мирно, всегда кротко, всегда дружелюбно и не меняется вовеки.

Копить деньги значит копить свою погибель. Копить духовную мудрость молитвы и созерцания – это крылья вечной свободы во Святом Духе.

Мирские люди практикуют духовную Истину языком, но истинные христиане практикуют её сердцем.

Жить заботами мира сего – погубить и свою душу и души ближних. Жить Евангельскими заповедями и сделать их своей жизнью значит просвещать свою душу и души близких негасимым светом благодати.

Мирская душа любит города и земные вещи, поскольку остаётся в

миру лишь по своей жадности. Душа, возлюбившая Бога, не может не любить уединение, послушание и уединённую молитву, глубоко спрятав её в своем сердце, где благодать возрастает день ото дня.

Погрязших в грехах можно встретить на каждом перекрёстке. А возлюбившего чистоту сердца нужно искать днём с огнём, дабы найти хотя одного. Но чтобы отыскать умудрённого старца, необходима особая милость Божия. Тебе говорю, сын мой, не упусти свою святость!

Тот, кто стяжал Духа Святого, становится освященным, а тот, кто не стремится к святости, всё ещё спит и видит кошмары мира сего.

Тот, кто одухотворился Духом Божиим, покончил с греховными мыслями, а потому покончил с мирскими привязанностями и стал вовеки свободен. Тот, кто не устремился

стяжать Духа Божия, не знает никакой свободы.

Ничего не принимать и ничего не отвергать, живя одним Христом, значит стать христоподобным. Христоподобие – это бесстрастие, а оно есть образ и подобие Божие. Такова же и Любовь.

Возможности человека становятся беспредельными, а достижения – безграничными, когда он практикует послушание. Сердце каждого человека обладает мудростью, и благодать открывает ее во всей полноте, когда это сердце послушно старцу.

Имея греховный ум, люди стараются найти Христа вне себя, не постигая того, что Он ждёт их внутри их собственного сердца. Подобно воспитательнице в детском саду, ведущей детишек через дорогу, старец ведёт души верных послушников через дорогу грехов к вечному спасению.

Число церквей прибавилось, а число послушников, отвергших суету мира, убавилось. Тяжело жить в миру, а в послушании ещё тяжелее для тех, кто поклоняется идолу эгоизма. Тяжело молиться без рассеяния в храме, а в лесу – ещё тяжелее для тех, кто привязан к мысленным «развлечениям» своего ума. Однако милость Божия и решимость послушника легко преодолевают все помехи и помогают стяжать непоколебимое утверждение сердца в Возлюбленном Христе.

Послушник, стремящийся достичь святости, не должен отдаляться от Христа ни словом, ни делом, ни помышлением ни на волос, – именно так он достигает святости.

Благодать – это безмолвие Святого Духа, поэтому она передается старцем верному послушнику в безмолвии.

Большинство людей молится о том, чтобы лучше устроиться в этой

жизни, но настоящий послушник предаёт целиком свою жизнь Богу и так стяжает Царство Небесное.

Всецелое послушание – это и есть истинное покаяние. Таким путём истинного покаяния прошли все святые отцы и учителя Церкви. Подлинные духовные добродетели находятся в Духе Божиим, а земные «добродетели» восхваляются лишь почитателями мира сего, поэтому послушник стремится к отречению от тщеславия, следуя по стопам своего старца.

Верующие мирские люди снаружи смиренны, а внутри буйны и непослушны, но настоящий послушник смирен и послушен и внутри, и снаружи. Если у тебя есть грехи, значит, Бог в тебе стал человеком. Если твои грехи уничтожены духовной практикой и послушанием, значит, из человека ты стал Богом. Если не будет дождей, то вода в океане высохнет.

Если не будет благодати, то сердце в человеке умрёт. Поэтому послушник все силы отдаёт стяжанию благодати и обретает Жизнь вечную.

Когда послушника за его смирение посетит свет Небесный, для него не будет разницы между раем и этой жизнью. Для того чтобы научиться молитве, не обязательно идти в монастырь. Но если в монастыре не стремиться обрести молитву, то лучше остаться дома. Поэтому, когда послушник старается искренне следовать наставлениям старца, он получает непрестанную молитву как плод своего послушания. Святое присутствие Божие находится в каждом человеке постоянно, но, как только грехи исчезают, мгновенно проявляется Истина. Без старца трудно избавиться от грехов, тем более постичь Истину, поэтому послушание есть начало богостигновения и спасения в Любви.

Послушник всегда распят на кресте послушания, самоотверженно распиная мир с его страстями и похотями. И с этого креста он молится всем святым и преподобным отцам: «О блаженные и святые отцы и преподобные, соблюдайте нас, послушных и смиренных, сохраняйте и избавляйте от всякого искушения и напасти в жизни сей, а в будущем веке да сподобимся святыми вашими молитвами блаженства вместе с вами, сыновья с отцами своими, стадо с пастырями своими, ученики со учителями своими, и да услышим от вас блаженный глас ко Господу: “Вот мы и дети духовные, которых Ты дал нам, Господи!” И в великой радости воздадим всякую славу, честь и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь».

